

УДК 339.98
ББК 65.9(2Р)-4
М 473

Рецензент д.э.н. Новосёлов А.А.

М 473 **Мелентьев Б.В. Региональная экономическая политика (курс лекций)** / под ред. В.Ю. Малова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2014. – 348 с.

ISBN 978-5-89665-275-5

Курс лекций посвящён теоретическим проблемам экономики, связанным с пространственными факторами производства и потребления, познаниям степени существенности регионализации экономических процессов, роли региональных условий в хозяйственных отношениях и учёте их при формировании экономической политики. Материал знакомит читателей с основными понятиями и региональной спецификой формирования управленческих решений от этапа анализа исходного экономического состояния конкретных территорий, прогнозирования и планирования развития на данных территориях до этапа построения механизма и инструментов региональной политики, формирования ресурсов финансовой сферы региона. Понятия «Пространственной экономической теории», а также её раздела «Региональной экономики» рассматриваются как часть общей экономической теории, в которой отражены более прикладные разделы и связи с принятием социально-экономических решений на территории,

Лекции предназначены для всех форм обучения: дневного, вечернего, заочного и дистанционного. Материал будет полезен студентам экономических специальностей вузов, аспирантам, преподавателям, научным работникам, изучающим пространственную экономическую теорию.

Утверждено редакционно-издательским советом ИЭОПП СО РАН в качестве учебного пособия.

УДК 339.98
ББК 65.9(2Р) -4

ISBN 978-5-89665-275-5

© Мелентьев Б.В., ИЭОПП СО РАН, 2014

Раздел IV

ТЕКУЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ

Тема 4.1.

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

От слова до дела – бабушкина верста

После эйфории политических изменений августа 1991 г. (неудачная защита конституции СССР военными) и больших светлых перспектив начала 1992 г., вошли в экономический кризис и период тревожных ожиданий завтрашнего дня.

Попробуем проследить конкретные действия правительств в перестроечном периоде радикальных реформ, приведших к трагическому экономическому положению в России начала 1990-х годов.

Наша задача – критический анализ экономической политики не как негативная самоцель (лишь бы поругать), а как достижение этих действий в качестве экономистов. Ибо позиция критики проста, всегда нужно ставить себя на место тех, кто принимает решение: а мы смогли бы, и как и что делали бы конкретно? Тогда наша критика становится спокойней, но хорошо, чтобы она была и конструктивной, т.е. могущей быть положенной в основу конкретных решений.

*(Хорошее взять и использовать,
Плохое – не повторять.)*

В лекции рассматриваются экономическое состояние и политика, в период начала которого характеризуется драматическими политическими событиями крушения СССР.

Двадцать лет назад, 8 декабря 1991 г., руководители советских республик Б.Ельцин (РСФСР), С.Шушкевич (БССР), и Л.Кравчук (УССР) денонсировали Договор о Союзе Советских Социалистических Республик. Через несколько дней, 12 декабря, Верховный Совет РСФСР ратифицировал договор об СНГ. Не стало привычной «шестой части земного шара». Территория России, например, на 24% меньше территории СССР, 25 млн человек, считавших себя россиянами, оказались за рубежом.

§ 4.1.1. Общий ход радикальных реформ

Не заворачивай рожу под рогожку

Истоки экономических потрясений можно отнести к 1982–1984 гг. Именно тогда в мире появились новые технологии и новые изделия на рынке потребительских товаров. К примеру, в производстве компьютеров, видеомагнитофонов, печей СВЧ и т.п. Советский Союз отстал и был вынужден их импортировать. Если принять во внимание также падение мировых цен на энергоносители и расходы на афганскую войну, станет понятной общеэкономическая ситуация в стране сложившаяся к 1987 г.: дефицит бюджета 10–15 млрд долл. в год; появление лозунгов конверсии военной промышленности; административная чехарда в сфере управления с реорганизациями министерств; рост внешней задолженности; первые признаки общей экономической дестабилизации и инфляции. Положение усугубили трагические обстоятельства чернойбыльской

катастрофы и ряд крайне неудачных шагов в области экономики, в первую очередь неподготовленная антиалкогольная кампания конца 1980-х годов, стоившая союзной казне минимум 30–35 млрд руб., и введение в действие Закона о кооперации с его трёхпроцентным налогообложением прибыли, создавшим экономические предпосылки для «отмывки» безналичных в наличные (ты мне «временно», как помощь на банковский счёт, но «ничего нет более постоянного, как временное»). Всё это в совокупности привело уже не к постепенному (как в 1986–1988 гг.), а стремительному нарастанию кризисных инфляционных явлений в экономике 1989–1990 гг.

Политическая борьба 1990–1991 гг., которая в экономической плоскости велась под лозунгом «Предприятия СССР – в российскую юрисдикцию», («Сильные республики – сильный Союз», если расширить политическую и экономическую самостоятельность). Это обернулось во второй половине 1991 г. тотальной потерей управления экономикой, а также массовым стихийным образованием посреднических бирж, союзов и ассоциаций («Гермес»), построенных по типовой финансовой схеме: получить товар по оптовым ценам промышленности и продать по розничным и успешно перекачивавших оборотные средства на текущее возобновление предприятий в фонд заработной платы, разрыв экономических связей, отсутствие денег у Центра и т.д. Внешние признаки кризиса в экономике воочию предстали с абсолютно пустыми прилавками (подавленная инфляция) и ростом рыночного курса доллара (до 50 руб.).

Напомним об этапах хозяйственных преобразований.

1. **1986–1991 годы** – этап постепенного хода реформ;
2. **1992–1998 годы** – этап «радикальных» экономических реформ;
3. **1999 – по настоящее время** – этап осознанных действий.

Реформа 1992. Её старт не внёс ничего принципиально нового, а лишь *официально оформил то, что было предопределено в 1990–1991 гг.* У предприятий пропала необходимость реализовывать товар через трёх–четырёх контролируемых посредников. На новых юридических основах развернулась розничная мелкооптовая торговля (лучшие времена которой наступят во втором полугодии 1993 г.). Прорвав плотину инфляционных ожиданий, реформа-92 никоим образом не способствовала усилению управляемости экономикой. В феврале обнаружился очень тревожный симптом, зафиксированный словом «неплатежи». Этот симптом превратился в серьёзную болезнь, которая лечится взаимозачётом ЦБР. Неплатежи первого полугодия 1992 г. – объяснимы на уровне макроэкономических показателей: если всю массу продукта разделить на промежуточный и конечный, а затем сравнить с денежными агрегатами M0 – M2, выясняется закономерность. Масса товаров за наличные, масса товара за безналичные и M0 – стремительно увеличились, лишь масса безналичных (в соответствии с применявшимися в тот период монетаристскими подходами) оставалась постоянной. Оборотных средств предприятий, следовательно, физически не могло хватить на оборот промежуточного товара. Детская ошибка возмнивших себя крупными теоретиками «эснээсов и завлабов», прогнозировавших рост цен в 6–8 раз (уже в январе было 10–12, к концу мая 20–25 раз, а далее, как известно...), и политика на удержание дефицита бюджета обернулась не массовым банкротством предприятий, а именно неплатежами, объём которых к середине года достиг 56% ВВП. Смягчить ситуацию можно было с помощью значительно более длительной и куда более обстоятельной подготовке по разъяснению «правил игры», логики предстоящих правительственных шагов по преобразованию экономики, включая реальный прогноз роста цен, стартовое (однократное) индексирование под этот прогноз оборотных средств предприятий, санкции к неплатежеспособным (в формах передачи во внешнее управление, санации, банкротства и т.д.). Вместо этого развернули кампанию на тему, как хороши реформы и как здорово в их результате всем будет.

Другой феномен того периода: на фоне кризиса неплатежей, задержек выплаты заработной платы, шахтерских бунтов не было никакого сокращения или хотя бы стабилизации платёжеспособного спроса в конечном потреблении. Здесь можно сослаться на множество обстоятельств: «технические кредиты» первого полугодия странам СНГ (вспомним, к примеру, 22 млрд руб., выделенных в июне–июле Грузии и истраченных ею на абхазскую войну, кредиты Украине и др.), срочное введение новых купюр, вдвое растущая ежеквартально интенсивность печатания «нала» и невозврате его в банки. Внешне дело иногда доходило до экономического абсурда. Предприятие отпускает товар базе, она оказывается неплатежеспособной, но в свою очередь отпускает товар в магазин, последний реализует товар за наличные, которые исчезают, ибо иногда попадают в банк и, естественно, не перечисляются на базу – магазин тоже впал в номинальные неплатежи. Но эта цепочка не разрывалась, а продолжала репродуцировать, т.к. на каждом этапе расчёты проходили «живыми» наличными. «Кооперативный» урок оказался прекрасно усвоен, и на каждом уровне экономической иерархии были моментально отработаны соответствующие «отмывочные» процедуры. Практически открыто шли сделки по схеме «нал плюс безнал», тотально осуществлялись «боковики» и «откаты». Всё это привело к тому, что в условиях, когда основная масса населения уже реально ощутила, что такое инфляция и предпочла накапливать товары, а не сбережения, резко возросла скорость оборота наличности, и ею активно покрывался и безналичный оборот. В ситуации прохождения платежей между банками в течение двух–трёх месяцев, а то и полугодия, владельцы горячего «товара» предпочитали не рисковать.

Второе явление – долларизация. Россия превратилась в мощный долларовой насос, а наличный «бакс» стал как раз к середине 1992 г., обычным платёжным средством. Расширение международных обменов, либерализация внешнеэкономической деятельности, наращивание «внутреннего экспорта» и обусловили сальдо России по долларовой наличности. Свою роль сыграли и международные кредиты, от которых на каждом иерархическом уровне с той или иной интенсивностью проистекал ручеёк на потребительский рынок. В условиях гиперинфляции на простой операции обмена рубля на \$ можно было неплохо заработать. Присутствие валюты на рынке имело и положительный момент. Это сбивало уличный обменный курс доллара, тем самым стабилизируя рубль. Важно иметь в виду и то, что валютная масса реально зарабатывалась предприятиями и гражданами, а не «выбивалась» из бюджета.

При неконтролируемом обороте рублей и валюты, при «неучтёнке», «усушке», «утруске» и «заурядной контрабанде», с которых не поступает налогов. При пустой казне руководство ЦБР широкими жестами раздававшее «технические кредиты» за счёт российских налогоплательщиков, было вынуждено субсидировать и собственное правительство под 10–30% годовых посредством кредитной эмиссии.

Летом 1992 г. ЦБР провёл взаимозачёты. Результат хорошо известен. Было «отмыто» всё, что только можно. Инфляция вновь, как и в феврале–марте, приблизилась к 30% в месяц. К концу года лидеры коммерческих структур (будущие олигархи) положили в карман первые 1,5–2 трлн. руб. Непостоянен рубль (уже 417,5 за доллар), однако при всём этом нет тотальной безработицы, голодных бунтов, массового закрытия предприятий, очередей. А есть товар на прилавке, есть внутренняя конвертируемость рубля.

Поднявшись к июню до 1000 руб., доллар замирает; в ноябре было 1200. Открывающая «золотой» век российской торговли, под которой правильно было бы понимать, прежде всего, импортёров ширпотреба. Если курс доллара и инфляцию ноября 1993 г. обратным индексом привести к ценам 1987 г., получится доллар по 1 руб. 20 коп. За этот же период внутренние цены взлетают в 3,5–4 раза, что позволяет на каждом товарном обороте получать до 200% прибыли по отдельным товарам. Даже сахар давал в ноябре почти стопроцентную прибыль.

Резкий рост цен в первые месяцы радикальных реформ:

- 1) сократил кредитные ресурсы: всё стало дорого, население и предприятия перестали вкладывать в банки;
- 2) не успевали печатать деньги, образовался их дефицит (т.е. рост цен уничтожил рабочую денежную массу), розничный оборот в январе 1992 г. сократился на 63% от уровня 1991;
- 3) но ЦБ давал дешёвые безналичные кредиты;
- 4) вместе с неблагоприятным валютным курсом (заниженный курс доллара), стимулирующий импорт, завершили крах внутреннего производителя.

Литература к §4.1.1

1. Величенков А.О. Три года на качелях, что дальше? // РЭЖ, № 4, 1995.

§ 4.1.2.

Конкретные государственные мероприятия в ходе реформ 1985–1995 гг.

Было б поле, найдем и сошку

Перечень конкретных мероприятий, проводимых в период 1985–1995 гг., определялся особенностями российской экономики. Основными из них, включая и обусловленные предшествующими годами развития, являются следующие.

- 1) Отсталая на 15–20 лет технологическая база производства от развитых в промышленном отношении стран. Мировому уровню отвечали лишь отдельные отрасли ВПК.
- 2) Недостаточное количество малых предприятий. Следствие – негибкость производства к структурным изменениям, нужда в иностранных инвестициях только крупным пакетом, обилие монополистов.
- 3) Неполнота и слабость законодательства исполнительной власти, как следствие стремление решать конфликты не путём обращения к судебной власти, а с помощью «покровителей», рост теневой экономики.
- 4) Низкий уровень государственной защиты сделок, договоров, контрактов.
- 5) Инфляция.
- 6) Нестабильность налоговой системы и условия ставок, как следствия начальных этапов реформ.

Крушение Советского Союза, как следствие ослабления центральной власти под давлением национальных и политических движений, породило глубокий экономический кризис, который ещё больше стимулировал развал и политическое разъединение.

Цели реформ и методы их достижения. Начало современных экономических реформ относят к 1985 году, этапу политических изменений «Перестройки». Экономические реформы того времени ушли на второй план, уступив место в печати и телевидении более ярким романтичным политическим преобразованиям в обществе. Курс экономических реформ носил характер текущего «инженерного» дела, который касался больше специалистов, и, видимо, поэтому освещался в средствах массовой информации не так широко. Тем более, что попытки экономических реформ предпринимались и раньше в 1965, 1973 гг., которые показали сложность и необходимую продолжительность периода ожиданий эффекта от такого рода преобразований. Реформы связаны с именем А.Н.Косыгина, одного из лучших премьеров того времени. Приостановка их отбросила эффективное развитие страны на 25–30 лет.

Основное содержание экономических реформ 1985–1991 гг. в России, как и раньше, составляло расширение хозяйственной самостоятельности государственных предприятий в принятии экономических решений. Провозглашался эволюционный путь реформирования, (постепенный) последовательно подготавливая использование экономических (рыночных) принципов регулирования производства. Требования по использованию последних подходов звучали настойчивее в связи с отмеченными ухудшающимися перспективами экономического положения СССР. Ну, а в экономической литературе эти дискуссии на тему «План и рынок» никогда не прекращались. Примерами последовательного проведения реформ служили правительственные решения по постепенному снижению доли госзаказа в общем объёме производственных программ, поэтапное сокращение числа планируемых цен, вывод из подчинения союзных министерств тех предприятий и их объединений, которые в состоянии развиваться самостоятельно и т.д. Основной сферой преобразований должны были стать области «дефицита» продукции, а характерным стилем проведения – **дополнение к тому, что работало** с последующей коммерциализацией государственного сектора экономики. В качестве международного примера реализации такой схемы преобразований являлись реформы, осуществляемые в Китае. (Они проводились с 1976 г. при снятии политического официоза, выражаемого в тезисе: не важно какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей.) К сожалению, многими экономистами, по политическим соображениям, считалось, что до 1992 г. реформы не проводились, и об этом вообще не упоминалось.

После революционных августовских событий 1991 года были сформулированы новые цели по ускорению экономических реформ. Россия вошла в этап «радикальных» экономических реформ. Основные цели преобразований 1992 г. изложены были в Программе углубления экономических реформ, и формировались как экономическое возрождение России, рост отечественной экономики, обеспечение на этой основе достойного благосостояния, процветания и свободы её граждан. Неизбежность временного экономического спада авторами реформ предполагалась, но он допускался лишь до определённого уровня при сохранении основных систем жизнеобеспечения страны.

Средством достижения «новых» целей – более широкое и ускоренное исполнение экономического регулирования. Формирование последнего предполагалось по следующим основным взаимосвязанным направлениям:

- расширение прав государственных предприятий в принятии хозяйственных решений;
- снятие административных ограничений с цен, замена и резкое сужение сферы централизованного распределения продуктов соответствующим развитием торговли этой продукцией;
- стабилизация финансовой и расширение денежной и банковской систем, как основы деятельности неуправляемой государством хозяйственных сфер;
- Структурная перестройка экономики в сторону новейших технологий, её демилитаризация как фактор сокращения затрат, повышение конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке;
- создание в экономике конкурентной среды;
- активная социальная политика с целью приспособления трудоспособного населения к новым условиям, защита наиболее уязвимых слоёв от негативных проявлений переходной экономики.

В ходе движения реформ 1992 г. к указанным целям выделялось три временных этапа:

Этап I – кризисное развитие. Главными приоритетами полагались либерализация цен и экономической жизни, финансовая стабилизация. Важные критерии завершения: темп инфляции – не более 3% в месяц, прекращение спада производства.

Этап II – восстановление народного хозяйства. Приоритетами здесь обозначались институциональные изменения, направленные на развитие конкуренции. Критерий завершения: доля госсектора в производстве не более 40%, достижение докризисного уровня ВВП.

Этап III – экономический подъём. Приоритет отдаётся реконструкции народного хозяйства. Критерии завершения: темп экономического роста не менее 3–4% в год, при норме инвестирования (накопления) в ВВП не менее 15% как условие реализации.

Основные организационные преобразования связывались:

- с ускоренной приватизацией и акционированием промышленности и других сфер производства;
- с реорганизацией системы государственного управления в соответствии с условиями рыночного хозяйства;
- с реформой социальной сферы с целью повышения нормы частных сбережений (доля сбережений в доходе частных лиц) и сокращении налогового бремени.

Начиная реформировать экономику, правительство полагало, что:

- 1) освобождение цен на большинство видов товаров с ограничениями в денежно-кредитной сфере, и налоговой реформой ликвидируется бюджетный дефицит;
- 2) либерализация внешнеэкономической деятельности приведёт к насыщению внутреннего рынка и снижению первоначально взлетевших цен;
- 3) широкая приватизация создаст основу эффективных многоукладных отношений (собственности);
- 4) экономика, относительно быстро, в течение года (иначе «лягу на рельсы», Б.Ельцин) выйдет на минимальную границу спада и инфляции и после этого, по крайней мере в ограниченном числе отраслей, начнётся постепенный подъём (табл. 4.1.2.1).

Глубокие социально-экономические преобразования всегда длительны, сопряжены с потерями и ошибками, глубина и масштабы которых тесно связаны с состоянием общества: его организованностью и возможностями самоорганизации, силой и эффективностью государственного аппарата, уровнем развития науки и восприимчивостью её достижений обществом, социальной структурой общества и его экономической культуры, достигнутым уровнем благосостояния и его дифференциацией по районам и социальным группам и т.п.

Известно, что мало кому из реформаторов удаётся довести задуманные реформы до конца, и ещё гораздо меньшему числу – по намеченному сценарию. Давая некоторые итоги развития России за годы преобразований, мы не ставим своей целью до конца оценить и проанализировать результаты нового российского опыта – цифры говорят сами за себя. Отечественные и зарубежные экономисты не всегда едины в оценке российского опыта преобразований, что является нормальным явлением.

Оценивая в целом мероприятия хода начальных реформ, хочется задаться вопросом: почему при их реализации должно быть хуже? (Что – война?) Учились? Но правительство – это же не школа, а организация, где должны работать профессионалы! Когда идёт замещение лучшим, то почему должно ухудшаться? Если ухудшается, вероятно, не то делается? Такого беспрецедентного падения в мирное время (без войны) не наблюдалось ни в нашей истории, ни в красном (коммунистическом) Китае, ни в Восточной Европе, где тоже сменился политический строй и тоже проводились реформы.

Таким образом, положение СССР и России в составе СССР требовало проведения реформ в экономической сфере. Главным их направлением были новые механизмы хозяйствования, построенных на рыночных принципах.

Литература к §4.1.2

1. Экономическая газета, 1992, № 30, с. 14.

Таблица. 4.1.2.1

Мероприятия политики реформирования и их результат

Перечень государственных мероприятий по реформированию экономики	Последствия
1986 г. Закон об индивидуальной трудовой деятельности (кооперации).	Свобода торговли, с этого периода пошли «новые русские».
В 1987 г. совместным постановлением ЦК и Совмина в одночасье были ликвидированы Госплан, Госснаб и Госстрой с отраслевыми партийными отделами правящей партии – стержень, регулирующий всю экономическую союзно-республиканскую систему (97% производства).	Новая экономическая система была ещё не подготовлена для восполнения потерянных звеньев управления, а местной промышленности было всего 3%, не обеспечивающих территориальную интеграцию.
1988 г. – Закон о государственном предприятии, предполагающий возможность частичного повышения цен предприятий, отмена ограничений по внешней торговле для 15 тысяч предприятий. 1989 г. Организация коммерческих банков и первых корпораций (концерн «Газпром»).	Резкое повышение фонда заработной платы за счёт бюджета и легко доступных кредитов. Улучшение торгового баланса, появляющийся дефицит покрывался экспортом золота.
1990 г. – Несанкционированное центром расширение республиканской бюджетной самостоятельности от СССР, введение льгот для предприятий, переходящих от союзного подчинения в республиканскую и российскую юрисдикцию.	Предприятия перестали перечислять средства в союзный бюджет, возрос дефицит бюджета СССР и в России (соответственно 26% и 31% ВВП). Финансирование дефицита шло исключительно за счёт роста денежной массы. Нарушение производственных связей между предприятиями внутри России и республиками СССР.
Распад СЭВ (совет экономической взаимопомощи стран Восточной Европы).	Импорт из СЭВ в Россию сократился на 46%. Разрушение стабильности денежного обращения. Падение производства на 9–10%, рост цен, сокращение спроса, сокращение личных доходов.
Внешторгбанк СССР стал свободно продавать валюту (1 доллар – 90 рублей). Крушение СССР 3 декабря 1991 г. Продажа Дудаевым долларовой массы Чеченской республики за рублёвую массу Эстонии в нарушении договорённости с ЦБ о бесплатной передаче.	Общее снижение жизненного уровня населения к концу 1992 г. и падение производства ниже уровня 1990 г.
1.01.1992 г. – Отмена фиксированного официального «туристского» валютного курса; установление более близкого к рыночному «консервативному», тем не менее, заниженному курсу.	Принятый уровень валютного курса обеспечил более дешёвые импортные товары, по сравнению к продукции внутренних производителей.
Январь 1992 г. – Отпущено 80% оптовых и 90% розничных цен. Жёсткая финансовая политика по ограничению рублёвой массы высокими кредитными ставками.	Вопреки ожиданиям, предприятия не стали снижать цены на свою продукцию, придерживая её на складах, усиливая дефицит на рынке продаж. Кризис неплатежей, задержка выплаты заработной платы.
Март 1992 г. – Полная либерализация всех цен. Июнь 1992 г. – Верховный Совет одобрил меры по приватизации.	Гиперинфляция – 2500% за год.
Конец 1992 г. – Рост кредитной эмиссии; ограничение на расчёт наличными для юридических лиц; выделение технических кредитов СНГ.	Подорожание транспортных услуг и энергоносителей. Обмен для СНГ рублёвых денежных знаков выпусков 1961–1992 гг. в связи с вводом национальных валют. Обмен рублёвой массы в России на денежные знаки 1993 г. выпуска. Рост зарплаты бюджетников и повышение пенсий в 1,4 раза.
Проведение взаиморасчётов для предприятий с целью разрешения кризиса неплатежей. 1994 г. – Введение республиканского налога на прибыль, предоставление платного недропользования.	Прекращение дотирования импорта из бюджета. Сокращение удельных неплатежей в 1993 г. до 60%. Прирост валютных резервов на 2 млрд долл. Заморожены продажи валюты с февраля по июль месяцы.
Отмена льготных и субсидированных кредитов, кратковременный запрет, прирост валютных резервов и другие дефляционные меры оказались недостаточными для стабилизации финансового положения.	«Чёрный вторник» с ростом валютного курса до 1000 руб. Минфин продал ЦБ валюты по максимальному курсу, выиграв около 2 трлн. руб. Общий спад производства. Дефицит бюджета вырос с 9,3% до 10,3% ВВП. Ускорение инфляции отбросило реальные ставки банков к отрицательным значениям, а положительные улучшают проблему сбережения населения и предприятий. Выплата компенсаций к заработной плате бюджетников и пенсиям.

§ 4.1.3. Анализ и оценка итогов радикальных экономических реформ

От трудов праведных не нажить палат каменных

Статистика беспристрастно констатирует экономическую динамику в рассматриваемый период реформ (см. рис 4.1.3.1).

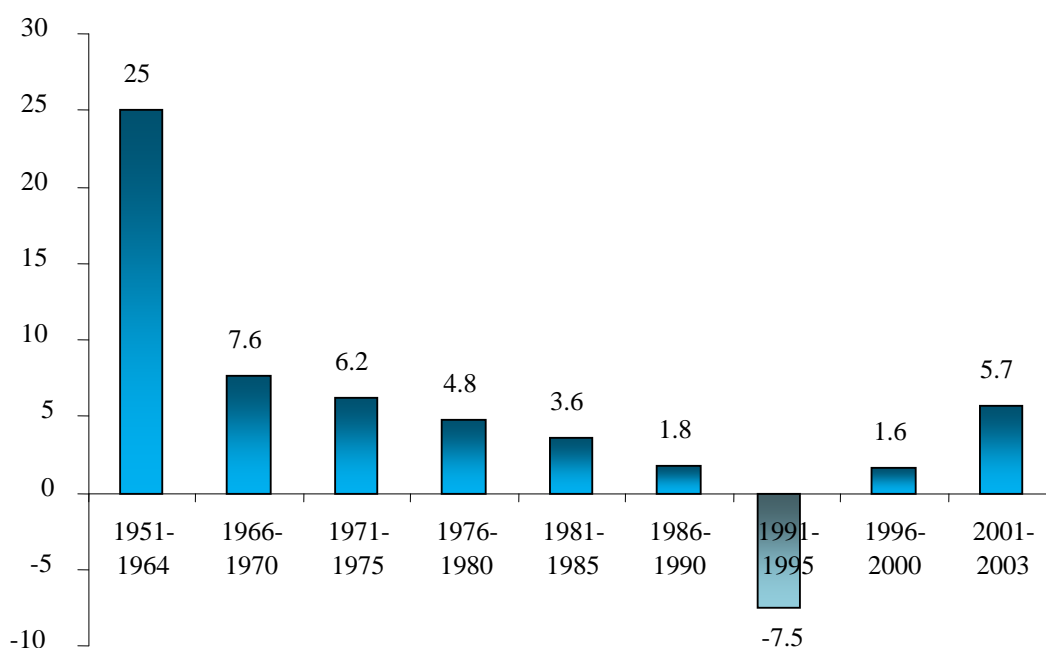

Рис. 4.1.3.1 Среднегодовые темпы прироста общественного продукта в России в 1951–2003 гг., %

Особенно негативными тенденциями отличаются социальные показатели, являющиеся составными частями главного целевого показателя при любой форме экономического управления – жизненного уровня населения. Снижение показателя реальных доходов населения (табл. 4.1.3.2, 4.1.3.3.) является прямым следствием сокращения производ-

Таблица 4.1.3.2

Погодовые изменения социальных показателей

Показатели	Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Естественный прирост населения (чел./1 тыс. населения)		0,7	-1,5	-5,1	-6,1	-5,7	-5,3	-5,2
Рождаемость (чел./1 тыс. населения)		12,1	10,7	9,4	9,6	9,3	8,9	8,6
Смертность (чел./1 тыс. населения)		11,4	12,2	14,5	15,8	15,0	14,2	13,8
Среднемесячная заработная плата (разы)		1,8	13,4	8,7	2,5	2,1	1,4	1,2
Индекс потребительских цен (темпы роста, %)		2,7	26,1	9,4	3,2	2,3	1,2	1,1
Реальная заработная плата (темпы роста, %)		0,97	0,52	0,93	0,8	0,72	1,05	1,05
Детская смертность (чел./1тыс.родившихся)		17,8	18,1	19,9	19,5			
Продолжительность жизни (лет)		69,0	68,0	66,0	64,0	65,0	63,0	
Безработные зарегистрированные (млн чел.)		0,062	0,272	0,728	1,286	2,033	2,284	2,043
Преступлений (на 1000 тыс. чел.)		1 462	1 857	1 885	1 774	1 350		
Беженцы (тыс.чел.)		0	160,0	448,0	796,0			
Эмиграция (тыс.чел.)		88,0	103,0	114,0	97,0			
10% с наибольшими доходами/наименьшие доходные группы*		4,5	8,0	11,2	15,1	13,5	13,4	

*С учётом уклонения от налогов данное соотношение составляет больше 20 раз.

Таблица 4.1.3.3

Отношение показателей к 1991 году (раз)

Показатели	Годы	1994	1995	1996	1997
Среднемесячная заработная плата (раз)		261	615	851	1 017
Индекс потребительских цен (раз)		776	1 787	2 177	2 438

ства. На другие показатели данный фактор оказал косвенное значение: сокращение рождаемости и продолжительности жизни, рост детской и общей смертности, рост безработицы, преступности, числа беженцев и т.д. Эти показатели не оцениваются в деньгах, но в совокупности и определяют широкое понятие жизненного уровня.

Аналогичные тенденции проявляются и в районах. Одним из негативных моментов здесь является резкая дифференциация между низкодоходными и высокодоходными группами населения, превышающие аналогичные данные по странам ЕС в 5–7 раз (табл. 4.1.3.4–4.1.3.5).

Таблица 4.1.3.4

Распределение доходов населения по 20%-м группам, в % к итогу

	1985	1991	1992	1995	1997	2000	2004
Денежные доходы	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-ти процентным группам населения							
Первая (с наименьшими доходами)	10,0	11,9	6,0	5,5	5,8	5,8	5,5
вторая	14,6	15,8	11,6	10,2	10,5	10,4	10,2
третья	18,3	18,8	17,6	15,0	15,2	15,1	15,2
четвёртая	23,1	22,8	26,5	22,4	22,3	21,9	22,7
Пятая (с наибольшими доходами)	34,0	30,7	38,3	46,9	46,2	46,8	46,4
Коэффициент Джини (степень дифференциации доходов)		0,260	0,289	0,381	0,390	0,395	0,406

Из таблиц видно, что **доходы наиболее обеспеченных граждан растут опережающими темпами по сравнению с ростом доходов самых бедных слоёв**. Численность бедных в абсолютном выражении (количество россиян с доходами ниже прожиточного минимума) становится меньше, но сама бедность углубляется за счёт полярной дифференциации в самой группе. К сожалению, такая ситуация ведёт к будущей социально-политической нестабильности. Серьёзную проблему представляет собой значительная межрегиональная дифференциация населения по уровню доходов. При этом фактор экономического развития региона (благополучный или депрессивный регион) усугубляется факторами территориального расположения (центральный или периферийный и типом поселения (городская или сельская местность)). Высокая межрегиональная дифференциация определяется комплексом причин:

- различиями стоимости жизни и объёмами потребления товаров и услуг по различным местностям;
- экономическим развитием региона;
- состоянием внутреннего рынка и регионального рынка труда;
- экспортной ориентацией отраслей региона и, соответственно, его инвестиционной привлекательностью и конкурентоспособностью.

Значимое влияние оказывают также географический и климатический факторы, влекущие повышение производственных и транспортных издержек, особенно в отдалённых регионах, снижение производительности труда и, соответственно, снижение рентабельности. В наиболее уязвимом положении оказываются регионы, не произво-

дящие ориентированной на экспорт продукции и обделённые востребованными природными ресурсами – нефти, газа и прочих полезных ископаемых.

Как видно из приведённых в табл. 4.1.3.5 данных, самая низкая дифференциация наблюдается в депрессивных и кризисных регионах. Это связано с тем, что здесь в относительном выражении бедных гораздо больше, а богатых – гораздо меньше, чем в благополучных регионах. В этих регионах практически всё население бедное.

Таблица 4.1.3.5

Распределение личных доходов по 20-ти процентным группам населения
(выборочно по регионам, 2003 год), в % к итогу

	Группа населения по уровню доходов				
	1 (с наименьшими доходами)	2	3	4	5 (с наибольшими доходами)
I. Россия	5,6	10,3	15,3	22,7	46,1
II. Регионы с наибольшей дифференциацией доходов					
Москва	2,5	5,2	9,7	19,9	62,7
Тюменская обл.	4,5	9,0	14,1	22,2	50,2
Ханты-Мансийский АО	4,6	9,2	14,3	22,3	49,6
Ямало-Ненецкий АО	4,9	9,6	14,6	22,4	48,5
Самарская обл.	4,9	9,6	14,6	22,4	48,5
III. Регионы с наименьшей дифференциацией доходов					
Тверская обл.	7,9	12,7	17,2	23,1	39,1
Удмуртская республика	7,8	12,7	17,1	23,2	39,2
Владимирская обл.	7,7	12,6	17,1	23,1	39,5
Республика Ингушетия	7,7	12,6	17,1	23,1	39,5
Тульская обл.	7,7	12,6	17,0	23,1	39,6

Самая высокая дифференциация населения по доходам наблюдается в Москве и Тюмени. С другой стороны, как раз в благополучных регионах самая низкая доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Это объясняется концентрацией в этих центрах наиболее обеспеченных слоёв населения и нефтегазовой элиты. Так, на конец 2003 года доходы 10% самых богатых москвичей почти в 52 (!) раза превышали доходы 10% наименее обеспеченных жителей столицы, в то время как среднероссийский показатель составлял «всего» 14,3 раза. В Тюменской области этот коэффициент в 2,5 раза ниже московского, но всё равно очень высокий – почти 21 раз.

В благополучных регионах бедность, хотя и представлена относительно малочисленной группой населения, но носит ярко выраженный характер на фоне образа жизни высокодоходной группы населения. Однако, сами представители малообеспеченных слоёв, проживающие в благополучных районах, чётко осознают, что их положение ещё не самое худшее.

Есть ещё одна причина, в какой-то мере объясняющая тот, на первый взгляд парадоксальный факт, что, **несмотря на очень высокую дифференциацию доходов населения в отдельных регионах, социальное спокойствие в них оказывается более высоким.** Дело в том, что сравнение по 10-процентным (децильным) группам для бедных регионов оказывается не совсем корректным. В группу наиболее богатых в этих регионах при таком подходе попадают и те, кто в благополучном регионе был бы весьма далёк от неё. Получается, что бедные в регионах с высокой дифференциацией населения значительно богаче бедных в регионах с низкой дифференциацией, а богатые в последних, напротив, гораздо беднее по сравнению со своими соседями из богатых регионов.

Приведём некоторые данные по китайской реформе того времени, которая проводилась по нашим идеям, но осторожно, и распространение опыта локальных экспериментов осуществлялось лишь после его положительности. Контраст между стратегиями и результатами экономических реформ в России и Китае весьма поучителен: отношение ВВП Китая к ВВП России в 1991 г. составляло около 177% , в 1997 г. – более 620%.

Россия с гордостью приватизировала большую часть промышленности (но можно ли считать это успехом, а не сомнительным достижением) и ресурсов на фоне снижения уровня валовых инвестиций, уровня жизни, ростом неравенства и крахом экономики вместе с несостоятельностью реформаторов, правительства и тех, кто их консультировал (западных специалистов).

Основная причина в спешке создания новой системы управления (организационной структуры капитала, корпоративного (акционерного) управления, правовой и всё, что называют институциональной инфраструктурой). Смещение средств и целей: рынок не достижение реформ, а лишь средство повышения уровня жизни. «Докторам» нужно воспринимать пациента таким, какой он есть, а не каким он был бы, если бы меры были другие. Теория учебников экономической теории очень упрощена, там излагаются лишь принципы, а не практическое руководство к действию. Ещё хуже, если частнособственнические интересы приводят к ослаблению государства, разрушают общественный порядок коррупцией и присвоением имущества. Это привело к массовому вывозу капитала в «тихую гавань». В Китае же наоборот: запрет на вывоз капитала создал дополнительные источники дохода государству (что было бы невозможно при полной открытости экономики). Мощная предварительная подготовка реформ обеспечила вступление страны в ВТО значительно раньше нас.

Одним из наследств прошлого и реформ является тяжелейшая **демографическая ситуация**.

В 1992 году демографический тренд резко изменился от устойчивого роста численности населения в предреформенный период до её катастрофического сокращения.

За время с 1959 по 1990 годы население России увеличилось на 30,2 млн человек при приросте в среднем в год на 984 тыс. С начала 1990-х численность населения уменьшалась. К началу 2006 г. в стране проживало 142,7 млн человек, что на 5,8 млн меньше, чем в 1993 г., и это при том, что существенно выросло число иммигрантов. В 1992 году население сократилось больше чем на 736 тыс., из которых почти половина – люди трудоспособного возраста.

Демографические процессы по регионам более контрастны. Если, например, в целом по России естественная убыль населения составляла 6,5%, то в Тульской области – 15, Тверской – 14,8, Ивановской – 14,4. Аналогичная ситуация в восточных районах. В то же время в северокавказских республиках – Чечне, Ингушетии, Дагестане, имел место прирост населения на 19,3; 10,2 и 8,9% соответственно.

В России сформировались обширные группы населения, условия жизни которых, несовместимы со здоровым образом жизни. По данным министра регионального развития В. Яковлева, в России насчитывалось 4 млн хронических алкоголиков, 1 млн наркоманов.

Разрушительные реформы сильнее всего ударили по жителям деревни, производственной и социальной инфраструктуре села. За последние 15 лет среднее число детей в сельской семье стало почти на 40% меньше, чем в городской.

По показателю смертности Россия сравнивалась с африканскими странами. Страна практически достигла предела, когда вымирание населения начинает приобретать необратимый процесс. По прогнозу в 2025 г. в стране будет жить 122 млн человек, в 2050 – 100 млн. Население ни одного европейского государства не находится в таком катастрофическом состоянии, как в России.

Уровень смертности в рабочем возрасте сейчас выше, чем был в царской России в начале XX века.

Некоторые наши чиновники, да и отдельные учёные видят выход из демографического кризиса в миграционной политике. Но Россия уже занимает второе место после США среди стран, которые принимают больше всего иммигрантов. Закономерен вопрос, для кого нужно обеспечивать рост ВВП – для державообразующей нации или иностранцев? Раньше, чтобы попасть на территорию другой страны, нужно было идти войной. Почему мы открываем границы, не обеспечивая рост собственного населения?

За время между переписями 1989 и 2003 гг. из России выехало на постоянное жительство 5,4 млн человек. По словам В. Милосердова, сегодня в России незаселённые пространства занимают огромные территории. 13 тыс. населённых пунктов без людей, почти столько же – с «жителями» менее 10 человек. Причём число деревень-призраков увеличивается, особенно за Уралом. Жители Сибири и Дальнего Востока оказались в невыносимо тяжёлых условиях.

Крайняя бедность характерна для сельских районов. Она создаёт также препятствия и для предпринимателей: у сельских жителей низкая покупательная способность, и у предпринимателей нет рынка, даже внутреннего, а отдалённость ухудшает положение. С 1991 г. количество аэропортов за счёт местных и периферийных сократилось в 3,5 раза. Бедность – это только одна сторона многопрофильной социальной проблемы, которая усугубляется алкоголизмом, преступностью, развалом социальной и производственной инфраструктуры.

Одной из причин падения рождаемости в России называют бедность значительной части населения. Есть сомнение родителей в том, смогут ли они прокормить будущего ребёнка. Сибиряков уже стало на 20 млн меньше. Для того, чтобы вдохнуть в Сибирь новую жизнь. Необходимо в современной ситуации под жёстким контролем государства в проблемных районах в несколько раз увеличить пособия на детей и материнский капитал, которых должно быть достаточно, вместе с собственным хозяйством, на ближайшие 10–15 лет, даже не работая в общественном секторе.

Серьёзная проблема – пьянство. Отстранение государства от регулирования экономических процессов привело к тому, что «палёная водка» заполонила все наши магазины, ларьки и забегаловки. В Финляндии, Швеции и ряде других стран существует прямой запрет на розничную продажу алкоголя. Правительства этих стран не боятся, что их обвинят в том, что их экономика не является рыночной. Свобода спаивания российского народа обернулась тем, что от отравления некачественным алкоголем ежегодно погибает 40–60 тыс. россиян. Мы внедрили пьяный образ жизни, так что и будущее поколение россиян нельзя представить без бутылки. Здесь большая вина лежит на законодателях, средствах массовой информации и продукции киноиндустрии, где присутствует якобы безобидная косвенная реклама алкоголя (пьют солдаты, спецназ и прокуратура, которым в реальности это запрещено по уставу). Кроме того, в качестве основных жизненных целей пропагандируются: деньги, наслаждение, успех, самоизоляция, индивидуализм.

Подчеркнём ещё раз – сохранение этноса – первейшая задача, а рост экономики не важен, если она не будет выполняться. Тяжёлый ход реформ определяется, конечно, процессами в отдельных отраслях и частях экономической системы. В частности, недоинвестирование с 1991 г. и в последующем образовали существенные проблемы развития технологий. Деградация производственной базы машиностроения (например, производство металлообрабатывающих станков снизилось с 74 тыс. в 1990 г. до 5 тыс. штук в 2008 г.) стало одной из вынужденных причин снижения импортных пошлин на ввоз инвестиционного оборудования и стимулирования сборочного производства иностранных автомобилей. Хотя здесь есть зависимость от иностранных производителей, но есть и положительный опыт стран, прошедших аналогичный путь (Китай, Бразилия).

Ограниченные пока возможности государства и оборонных предприятий не могут вытянуть базовые технологии российских предприятий.

В этих условиях поддержка технологического уровня в стране пока невозможно, к сожалению, без привлечения зарубежных технологий. Данная проблема постоянно меняется за счёт фондовой составляющей экономического развития. В частности, различие кризисов 1998 и 2008 годов в том состоит, что в первом были недогруженные производственные мощности, созданные в советский период, в 2008 г. их уже не было (износились). Поэтому без иностранных технологий пока не обойтись, но нужно не «дремать», а параллельно создавать свои.

Уязвимость российской экономики от кризиса кроется также в усиливающейся зависимости от сырьевого экспорта и иностранных кредитов, которые в современных условиях дают под обязательства увеличения импорта, порой в ущерб внутренним производителям. Если посмотреть динамику Внутреннего Продукта, то графики перечисленных факторов (инвестиций, цен на нефть) идентичны.

Как известно, чудес не бывает, в хозяйственной деятельности человека всегда можно объяснить последовательность шагов и их содержание. Поэтому естественен вопрос: за счёт каких средств жили в непростом периоде реформ, и каковы источники этих средств. Последнее важно, т.к. значительные сферы новой экономической политики, как и в советский период, финансировались из государственного бюджета.

За счёт чего жило и выжило население в это непростое время. Для правящих структур нужно было также выходить из узких мест, являющихся следствием реформ, а также решать проблемы наполнения бюджета, средства которого продолжали обеспечивать существование многих отраслей в переходный период, а также решать проблемы государственной безопасности.

Среди основных источников можно выделить следующие.

1. Средства от продажи предприятий и земли (приватизация).
2. Обесценивание вкладов населения: 100 млрд руб. фактически отняли (включая гробовые).
3. Реальное сокращение доходов, т.е. потребностей за счёт инфляции.
4. Доходы оставшихся предприятий, особенно ориентированных на экспорт-импорт сырья.
5. Инфляция: имущество было у государства, поэтому оно «выиграло», продавая позднее по текущим ценам. В выигрыше также оказались те, кто взял имущество в собственность.
6. Западные кредиты: их берёт одно правительство, а отдавать будет другое.
7. Осталось ещё поколение, которое работало несмотря ни на что (просто работают, почти бесплатно, если эти люди уйдут в силу возраста, не выдержат, либо по другим причинам, будет катастрофа для страны, которую не восстановит никто).
8. Сокращение расходов на оборону не дало ожидаемого эффекта. Следовательно, не ВПК виноват, что якобы много брал, а не то делалось при проведении реформ экономического управления.
9. Заниженный курс доллара привёл к выгоде импорта и гибели отечественных предприятий – такая мера невидима обывателю, явилась страшным ударом по народному хозяйству.
10. Свободная продажа валюты. Покупка товаров за границей «челноками» за наличные доллары с последующей продажей на внутреннем рынке. Этот процесс обеспечил большие группы людей средствами проживания (среди них – учителя, научные работники и другие представители бюджетной сферы, оказавшейся последней в списке поддержки государством). В конечном счёте, указанная валюта образовала долг, который в последующие годы нужно было отдавать.

Экономические показатели и их динамика позволяют сделать печальный вывод о полном провале экономических реформ 1992–1993 гг. Конечно, здесь есть влияние последствий политических изменений. Но как мы помним, одним из лозунгов политических реформ было ускорение и радикальность экономических преобразований.

Реальный провал ещё более значителен, если учесть, что падение производства и уровня жизни происходило на фоне резкого упоминавшегося сокращения расходов на оборону. Кадры военно-промышленного комплекса можно было сохранить, если бы мы просто выплачивали зарплату, остановив основное производство вооружения. (Известно, что закупки вооружений и так сокращались с 1992 г на 30–50% ежегодно.) При такой схеме сэкономились бы электроэнергия, топливо, сырьё и материалы, тогда где же результаты этой экономии при произошедшем спаде производства? Значит причина кризиса в другом¹.

Управленческие проблемы. Одной из острейших проблем продолжал оставаться рост взаимной задолженности. Конец 1993 года и 1994 год характеризовались жёсткой **финансовой и кредитно-денежной политикой**. Финансирование бюджета осуществлялось только в меру поступления доходов (финансовых ресурсов от налогов) на счета Министерства финансов. Заимствование средств у Центрального банка определялось строго в пределах (заранее утверждённых голосованием в Думе) квартальных лимитов кредитования Правительства, а не столько, сколько просят. В результате уже в 1993 г. **секвестированию** (сокращению расходов пропорционально поступлению средств в бюджет) были подвергнуты все статьи бюджетов (кроме защищённых на социальные нужды) и особенно государственные инвестиции).

В результате достаточно низкими темпами снижался курс рубля к доллару, поддерживалась **положительная** по отношению к темпам инфляции **ставка банковского процента**, что позволяло улучшить предпосылки для роста накоплений (инвестиций). Темп инфляции в летние месяцы 1994 г. снизился до 5–6% в месяц (180–200% в год, что хотя и много, но не как 2500% в 1992 году). Однако жёсткая политика приводит обычно к ограничению внутреннего спроса, усилению спада и углублению платёжного кризиса. Косвенно это отразилось в росте доли вкладов и депозитов в денежной массе, уменьшению доли остатков средств на счетах на рубеже 1993–1994 гг. К середине 1994 г. спад стабилизировался, не увеличивался.

Однако абсолютную жёсткость политики не удалось сохранить: с марта 1994 г. рост денежной массы стал обгонять инфляцию, продолжался рост дефицита бюджета, увеличилась кредитная эмиссия для покрытия дефицита бюджета. Инфляционный потенциал накопился, что привело к стремительному ускорению динамики курса рубля к доллару и обвалу 11 октября на российских валютных биржах.

* * *

Реформы заменили во многом государственную монополию на частную, включая иностранный капитал, без появления конкуренции. По некоторым оценкам (Иванов, 2011) потери нашей страны за годы радикальных реформ сравнимы с потерями США от кризиса на рубеже 1930-х годов, а также в 2 раза превысили ущерб страны в годы гражданской войны и СССР от Второй мировой войны. Оценка развития особенно показательна при рассмотрении отдельных отраслей. На миллионах гектаров «дореформенных» сельскохозяйственных угодий (в 1990–2008 гг. посевная площадь в стране сократилась с 117,7 млн до 76,9 млн га) царит запустение. Почвенное плодородие российских полей продолжает истощаться, а 90% производимых в стране минеральных удобрений вывозится из страны. Падение поголовья крупного рогатого скота в 2008 г.

¹ Кризис по уровню экономических показателей считается тогда, когда спад производства превышает 30–50%. Реальная «конверсия» же оказалась в большем соотношении, чем 2:1.

сравнило с уровнем поголовья тяжёлого 1933 г. Значительное сокращение коснулись отраслей машиностроения, определяющих новую техническую политику на перспективу и т.д. 85% населения перешло за черту бедности, произошло разрушение военного потенциала России, продолжительность жизни уменьшилась на 5 лет. Нужно отметить, что при этом стыдливо замалчивался опыт Китая по проведению аналогичных реформ для похожей политической системы.

Оценивая в целом ход радикальных экономических реформ начала 1990-х годов, можно констатировать их неподготовленность, спешку, упрощение реальных проблем экономического регулирования, плохую проработанность её по сложным составным элементам управления, каждый из которых усугублял ситуацию, тормозил, увеличивая сроки вывода экономики на стационарное сбалансированное развитие. Лишь к 1997 г. ставка рефинансирования Центрального банка снизилась с 200 до 24%, кредиты выдавались под 40–50% годовых, и уже можно было, хотя и не просто, но вести производственную деятельность. К сожалению, уроки реформ 1991–1997 гг. не были до конца учтены в последующем периоде. Мировой кризис 2008–2009 гг. не обошёл и российскую экономику. Величина ВВП снизилась на 7,9%, промышленное производство – на 9,3; инвестиции – на 16,2%; на треть выросла безработица, падение стоимостного объёма экспорта составило 35,5% (Райская, 2010).

Литература к § 4.1.3

1. Милосердов В.В. Демографическая катастрофа в России: есть ли из неё выход?//ж. Актуальная экономическая политика. – № 7, 2006. – с. 7–10.
2. Николаев И., Марушкина Е. Бедность в России: экономический анализ//ж. Общество и экономика. – № 7–8, 2005, с. 278–283.
3. Буздалов И. Перекачка, как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики//ж. Вопросы экономики, № 10, 2009, с.121–130.
4. Иванов В.Н., Овсиенко Ю.В., Сухова Н.Н. О проблемах социально-экономической и научно-технической модернизации России//ж. Экономическая наука современной России. – № 3(54) – 2011.
5. Райская Н., Сергиенко Я., Мальцева И., Баранов Э. Экономика в 2009–2011 гг.//ж. Экономист, № 8, 2010, с. 18–54.

Тема 4.2.**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ
ПРОПОРЦИИ****§ 4.2.1.****Ближайшие приоритеты
межрегиональной политики**

Что было-то было, а что будет, так «вообще-е-е»

Как отмечалось, последствиями радикальных реформ, проведенных в России в 1991–1992 гг., являются значительное сокращение экономических возможностей страны и снижение жизненного уровня населения. За период, прошедший с начала реформ, уменьшились реальные доходы, стала реальной угрозой депопуляции. Уровень производства в последние годы составлял половину от дореформенного уровня, а уровень безработицы превышал аналогичный западноевропейский показатель. На такую же величину, больше, чем в Западной Европе, дифференциация доходов между наиболее обеспеченными и бедными группами населения. Почти 50-процентное сокращение производства в сравнении с дореформенным уровнем, уменьшение инвестиций почти в 3 раза привели к дезинтеграции региональных экономик, снижению интенсивности межрегиональных связей и к территориальным сдвигам, сопровождающимся уменьшением веса в экономике страны большинства восточных районов и севера. Признаком дезинтеграции является количественное сокращение межрегионального оборота в сравнении с падением производства. По различным оценкам отношение приростов указанных величин составляло в 1990 г. – 22–22%, 1994 г. – 14–15%, 1998 г. – 12–14%.

Негативное влияние на интеграционные процессы оказал опережающий рост транспортных тарифов по сравнению с ценами производства. К концу 1997 г., по сравнению с 1990 г., железнодорожные тарифы увеличились примерно в 22 тыс. раз, тарифы автомобильного транспорта – в 12, морского – в 11, а цены предприятий промышленности – только в 8–9 тыс. раз. Относительное подорожание транспортных услуг привело к тому, что многие экономические связи стали не эффективными, особенно между Дальним Востоком, Сибирью и европейскими районами. Стала критической ситуация с завозом продукции на север. Хаотичное развитие финансового рынка тоже не способствовало межрегиональной интеграции, деформируя российское экономическое пространство: 80% финансового капитала сосредоточено в Москве. Минфин зарегистрировал эмиссий ценных бумаг ведущих субъектов Федерации на сумму 50 трлн. руб., в целом наблюдалось снижение эффективности финансовых активов (табл. 4.2.1.1).

Эта тенденция видна как по результирующим экономическим показателям (валовым региональным продуктам по районам и ВВП по стране в целом) и численности населения, так и по показателям, характеризующим базу, обеспечивающую конечное потребление и экономическое развитие, численности занятых, объему производимой продукции, основным фондам. Однако в некоторых районах, а именно, в Сибири (за исключением Кемеровской, Новосибирской областей и Алтайского края), на Дальнем Востоке и в Красноярском крае, в отдельные годы положение было иным, что обусловлено сохранением здесь производств, связанных с экспортом топливно-энергетических и лесных ресурсов и продуктов их первичной переработки. Сохранение спроса на внешнем рынке на соответствующую продукцию определило меньший спад в названных отраслях.

Действительное положение производства в восточных районах еще хуже, так как стоимостные отчетные данные в текущих ценах, а известно, что на востоке страны цены выше. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в сфере капитальных вложений (инвестициям). Даже если не учитывать влияние региональной дифференциации цен, доля восточных районов за 1991–1999 гг. сократилась больше чем на 7–10%. Уменьшение веса востока России происходит поэтому и по результирующему показателю инвестиционного процесса – основным фондам. Поскольку инвестиции определяют перспективу, постольку и в ближайшем будущем продолжится угасание экономической деятельности на востоке, а это приведет к еще большему ухудшению положения в социальной сфере. Того, что эти процессы уже начались, косвенно подтверждается сокращением на указанных территориях численности занятых.

Таблица 4.2.1.1

Сравнительная рентабельность активов по видам экономической деятельности (%)

Отрасль	2007	2008	2009–2010
	Наивысшая		
Металлургическое производство	25,5	17,6	6,8–12,1
Химическое производство		22,3	5,7–12,3
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых			11,3–14,1
	Низшая		
Производство машин и оборудования			4,2–2,8
Строительство	4,4	3,8	2,9–2,2
Производство и распределение э/э, газа, и воды	3,3	2,1	

Реальность такова, что подобные процессы межрегиональных изменений ведут за собой сокращение рабочих мест, а потеря работы обычно вынуждает население покидать территории постоянного проживания. Потоки миграции направляются преимущественно в районы средней полосы России, на юг и запад. По количественным оценкам социологов, районы, куда устремляются мигранты, наиболее привлекательны и имеют максимальные баллы². Однако из-за относительной, по западноевропейским стандартам, бедности нашей страны в новых местах обитания мигрантов ждет бытовая неустроенность, региональные власти, как правило, не могут обеспечить им условия лучшие, в экономическом отношении. Такое положение порождает неуверенность в будущем и сдерживает нормальное развитие народонаселения.

Север к этому времени уже потерял около 30% населения и этот процесс продолжается. (Что касается южных районов Сибири, то здесь ситуация несколько смягчается притоком мигрантов из бывших союзных республик, прежде всего среднеазиатских).

Таким образом, перечеркиваются усилия предыдущих поколений в царский и советский периоды по хозяйственному освоению восточных районов России и более равномерному распределению населения по территории страны, включая юг Сибири и Дальнего Востока с относительно благоприятными климатическими условиями. Указанные территории, в сравнении с районами с экстремальным климатом, более приспособлены для проживания. Если негативные тенденции не будут сломлены, то в положении, в котором пребывают сейчас северные районы, в ближайшее время окажутся и южные районы востока России. На это прямо указывает уже отмеченное сокращение численности занятых (наиболее активной части населения), снижение нормативов потребления (табл. 4.2.1.2–4.2.1.4), а косвенно – наблюдающиеся сдвиги в территориальных хозяйственных пропорциях.

² Корель Л.В., Корель И.И. Межрегиональная миграция в современной России: экономический диагноз (ж.: Регион: экономика и социология, № 3, 2000 г).

Таблица 4.2.1.2

Нормы потребления продуктов питания, кг/год

	Нормы Мин-соцразвития России	Потребительская корзина (трудоспособное население)	Справочно	
			Продовольственная программа СССР (план на 1990 г.)	Фактическое потребление в 2009 г.
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	95–105	133,7		119
Картофель	95–100	107,6		113
Овощи и бахчевые	120–140	97,0	127	103
Фрукты свежие	90–100	23,0	68	56
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	24–28	22,2		37
Мясопродукты	70–75	37,2	70	67
Рыбопродукты	18–22	16,0		15,0
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	320–340	238,2	330	246
Яйца	260	200,0	265	262
Масло растительное, маргарин и другие жиры	10–12	13,8		13,1

Таблица 4.2.1.3

Потребление продуктов питания в Удмуртии (накануне «дефолта 1998 г.»), кг в год/душу

Годы	1990	1992	1994	1996	Норма
Мясопродукт	71	59	61	47	81
Молочные продукты, л	365	...	...	277	408
Яйца, шт.	257	...	...	207	298
Сахар	45	...	...	22	42
Масло растительное, л	9	...	...	4	14
Картофель	139	176	185	181	131
Овощи, бахчевые	80	96	91	86	124
Хлеб	151	148	...	112	111

Таблица 4.2.1.4

Распределение доходов населения по 20%-м группам, (в % к итогу)

Годы	1985	1991	1992	1997	2004
Денежные доходы	100	100	100	100	100
В том числе по 20%-м группам населения					
Первая (с наименьшими доходами)	10,0	11,9	6,0	5,8	5,5
Вторая	14,6	15,8	11,6	10,5	10,2
Третья	18,3	18,8	17,6	15,2	15,2
Четвертая	23,1	22,8	26,5	22,3	22,7
Пятая	34,0	30,7	38,3	46,2	46,4
Коэфф. Джини (инд. концентр. доходов)	Н.д.	0,260	0,289	0,390	0,406

Характеризуя текущее состояние экономики России, следует сказать, что после восьмилетнего кризиса практически во всех сферах в последующие годы имело место определенное оживление. После того, как была пройдена низкая точка кризиса (финансовый дефолт 1998 г.), во многих отраслях стал заметен рост. Даже если учесть особенность методики расчета показателя темпов роста (чем меньше знаменатель, тем выше расчетный результат), изменения в производственной и социальной сферах в целом являются положительными: впервые снизился внешний долг страны, стал профицитным бюджет, по уровню жизни Россия переместилась с 72-го места на 56-е, наблюдается хотя и незначительный (1% в 1999 г, 13% в 2000 г), но реальный рост инвестиций.

Безусловно, факторы, определившие отмеченный экономический рост (благоприятная внешнеторговая конъюнктура, поддержание реального валютного курса, действия ЦБ России по снижению ставки рефинансирования и др.), являются временными, поэтому решения центральных управляющих органов должны быть направлены на расширение мер по поддержанию этого роста и сохранение его в перспективе. Существенное значение в этом имеют учет и разрешение региональных проблем.

Несмотря на то, что в 1999–2000 гг. в экономике во многих районах имели место положительные тенденции, они, эти тенденции, консервируют отмеченные выше нежелательные сдвиги в территориальных хозяйственных пропорциях. Дело в том, что экономическое оживление коснулось в большей степени европейской части страны.

Безусловно, одной из важных социальных задач современной экономической политики является кардинальное изменение демографической ситуации и закрепление населения на территориях постоянного проживания. В этой ситуации рыночные экономические критерии нередко противоречат социальным. В частности, основной прирост населения, активную рабочую силу для городов дают сельские жители. Но сельское хозяйство в периоде до 2000 г. и сейчас является традиционно убыточным. Если слепо следовать экономическому критерию, то сельское хозяйство, как и сельское население, должны прекратить свое существование. Но тогда постепенно перестанет жить и город. При этом необходимо учитывать также негативное влияние значительной эмиграции из страны. Таким образом, при существующей экономической политике нарушаются главные социальные установки.

Очевидно, что государство неминуемо должно было, хотя и с опозданием, затратить значительные средства на исправление демографической ситуации в городах, однако, насколько эти затраты будут эффективными, сказать трудно, так как Россия впервые в своей истории оказалась в состоянии «добровольного мора» и опыта выхода из таких ситуаций у нас пока нет. Для использования европейских методов поддержки семей нужны средства, которыми страна не располагает. Пока, как показывает практика, государственная социальная поддержка давала незначительные результаты, при этом затраты на нее значительно выше затрат на сбережение рабочих мест на селе.

Между тем надо принимать во внимание, что у сельских жителей минимальные бытовые и «светские» потребности, они проявляют невысокий спрос на товары и услуги, долгое время они даже не получали пенсий, но это социальное неравенство в определенной мере компенсировалось у них другими благами (проживание в отдельном доме рядом с земельным участком, в экологически здоровой обстановке, благо жить традиционным укладом, экономически обеспеченного будущего, благодаря личному подсобному хозяйству либо колхозу, большими семьями, хорошим трудовым и нравственным воспитанием детей и другими условиями, способствующими социальной адаптации молодежи в любой сфере деятельности).

При выработке решений об изменении региональных пропорций производства необходимо учитывать, что изменение географии занятости, мест проживания и традиционного жизненного уклада, которое за этим последует, очень дорого обойдется и самим людям, обществу в целом, как в неэкономическом, так и в экономическом отноше-

нии. Во-первых, люди лишаются окружения и моральной поддержки с его стороны, несут большие материальные затраты, связанные с приобретением нового имущества и жилья. Во-вторых: на новых территориях их обычно “никто не ждет”, в самых благоприятных по получаемым доходам районах свободных мест для сносного проживания часто просто нет, и при этом имеются проблемы с трудоустройством. В третьих, у местных органов управления возникает необходимость дополнительного финансирования социальной сферы. В четвертых, попадают в более стесненные, чем прежние, жизненные условия, это сказывается на их репродуктивном поведении т.д.

Безусловно, экономические критерии экономии издержек, выбора эффективных отраслей для того или иного района тоже должны учитываться при размещении производительных сил, но они должны согласовываться с главными социальными установками. Конечно, в экономическом отношении дешевле производить промышленную продукцию в средней полосе России, а продукцию растениеводства – на юге. Но если следовать только критериям производственной доходности, это приводит к чрезмерной миграции в высокодоходные районы, обезлюдению районов – источников миграции, а в результате к уменьшению общей численности населения, так как не реализуются главные целевые установки социального развития для последних районов.

Такого рода ситуации типичны в экономике, поэтому существует бюджетное регулирование, которое применяется в сферах и в периоды, когда рыночное управление не срабатывает. Безусловно, наладить эффективное прямое государственное участие в управлении экономикой дело тоже не простое, так как требует четкого формулирования целей, под которые принимаются решения. Мы привыкли, например, что на детей всегда полагается пособие. В таком случае большое количество детей в семье – это признак ее благосостояния или ее “беда”? Если первое, то пособия должны выплачиваться лишь в угрожающих ситуациях, в которых, к примеру, сейчас и оказались многие районы страны. Поэтому и помощь должна быть адресной (только нуждающимся), дифференцированной по регионам, сельским и промышленным районам, национальным и социальным группам, а не размытой „в среднем по всей нации“. Тогда эта помощь будет целенаправленной и более эффективной.

Таким образом, социальные мероприятия должны быть взаимосвязанными с хозяйственными. Экономическое регулирование в соответствии с социальными целями и установками необходимо и возможно осуществлять средствами государственной поддержки, с помощью дифференцированной региональной налоговой политики и других инструментов. Например, когда в непрестижных сегодня районах создаются равновыгодные условия для производителей, и для проживающего здесь населения. Без этого специальные социальные меры (детские пособия, поддержка молодых семей с детьми, охрана материнства и т.д.) дадут лишь временный результат. Следует также понимать, что нельзя однозначно переносить на социальное поле методы и инструменты экономического стимулирования, принятого для производства.

В настоящее время, судя по результирующим показателям, экономические правила выгоды пока преобладают над одной из важнейших социальных целей – целью восстановления и сохранения численности населения. Указанные правила противоречат и региональной составляющей этой цели, заключающейся в уменьшении негативных результатов расселения и поддержании процессов сохранения населения на обжитых в прошлом восточных территориях.

Мы намеренно акцентировали внимание на приоритетах демографической проблемы, которая будет актуальна и в ближайшие 10–15 лет. Безусловно, важна инновационная составляющая для качественного роста производства, но без первой не будет остро стоять и проблема – для какого же населения в будущем необходимо повышать темпы роста ВВП.

§ 4.2.2.

**Состояние экономики регионов
в период до кризиса 2009 года***Чай ты устал, на мне сидя?*

Укрупнённый (макро) анализ состояния и развития наиболее удобно и просто проводить по показателю ВВП (национального дохода, рассчитанного по материальной и нематериальной сферам). В обобщённом виде он характеризует в денежном измерении экономическую составляющую целевого показателя – жизненного уровня, либо, если это денежный доход, реализация которого идёт на конечное потребление (КП) населения. Рассмотрение данного показателя по отдельным районам (табл. 4.2.2.1) имеет большее прикладное значение, т.к. все названные процессы происходят на конкретной территории. Привлечение для этого показателей валового выпуска (СОП – совокупный общественный продукт), объёмов промышленности и других отраслей осуществляется для характеристики базы обеспечения конечной продукции.

Беглый ретроспективный анализ (табл. 4.2.2.1) показывает разрушительные итоги реформ 1990-х годов (Клоцвог Ф.Н., Кушникова М.А.). Наибольшему разрушению подверглись отрасли обрабатывающей промышленности (машиностроение в 3, лёгкая промышленность – в 5 раз). Соответственно резкое падение производства имело место в тех регионах, которые специализировались на обрабатывающей промышленности.

Таблица 4.2.2.1

Изменение производства по регионам за 1990–1995 гг. (% роста)

Районы	СОП	КП	Продукция промышленности
Россия	50,3	53,8	50,5
Северный	52,4	54,7	57,2
Северо-Западный	42,5	45,1	42,4
Центральный	44,5	47,2	41,5
Волго-Вятский	48,5	51,8	48,8
Центрально-Чернозёмный	50,5	52,1	50,3
Поволжский	52,8	55,9	52,1
Северо-Кавказский	41,2	42,2	37,6
Уральский	52,4	55,0	51,9
Западная Сибирь	60,4	65,1	63,1
Восточная Сибирь	55,4	57,4	59,9
Дальний Восток	43,8	44,1	49,3

Последующий период 2001 – 2007 гг. отличался высокими среднегодовыми показателями роста валового внутреннего продукта – 106,6%. Динамика суммарного валового регионального продукта еще более внушительна – 107,2% (табл. 4.2.2.2). Благоприятные изменения внешнеэкономической конъюнктуры обусловили высокие темпы роста экспортной выручки во всех макрорегионах, значительное превышение притока иностранной валюты в страну над ее оттоком обеспечило рост резервов Центрального банка и быстрый рост рублевой денежной массы, и увеличение внутреннего спроса. Предкризисные 7 лет к 2009 г. стали уникальным периодом, когда не только по стране в целом, но и в каждом федеральном округе и почти во всех субъектах федерации среднегодовые темпы роста потребления (как “непроизводственного”, так и инвестиций в основной капитал) заметно превышали темпы роста производства, особенно промышленного и сельскохозяйственного, а импорт увеличивался намного быстрее экспорта при всё возрастающем абсолютном значением положительного сальдо торгового баланса. Наибольшие результаты были достигнуты в части повышения уровня жизни на-

селения – реальные доходы за семилетний период более чем удвоились во всех макро-регионах.

Важнейший фактор, обеспечивший такую динамику роста – это долговременная тенденция улучшения конъюнктуры цен мирового рынка. Непосредственно она позволяла обеспечивать очень высокие темпы роста импорта при сравнительно низких темпах экспорта (в физическом выражении). Косвенно – значительно ослабила ограничения на совокупный спрос на внутреннем рынке (рублевую денежную массу), так как существующий механизм эмиссии рубля напрямую ставит увеличение количества денег в обращении в зависимость от динамики золотовалютных резервов Центрального банка. Менее значительными, но также существенными факторами высоких темпов производства и потребления были наличие незанятой рабочей силы, значительных резервов производственных мощностей, оставшихся от советского периода.

При анализе пространственной структуры экономики особое внимание обычно уделяется значительной межрегиональной дифференциации значений душевых показателей производства и потребления, являющихся в аналитических обзорах главным критерием отнесения тех или иных регионов к регионам с “высоким, средним или низким уровнями развития”. Такая классификация кажется вполне естественной при межстрановых сопоставлениях, но в условиях одной страны, где во всех регионах используются примерно одинаковые техника и технологии производства и не может быть значительных различий в уровнях образования и квалификации трудовых ресурсов, существующую дифференциацию душевых показателей можно объяснить лишь сложившейся межотраслевой специализацией регионов, дифференциацией производительности труда при производстве тех или иных услуг (Ершов Ю.С., 2010). О масштабах межрегионального перераспределения доходов при пространственно смещённой собственности производства и юридической регистрации статистических данных нет, но наверняка для многих регионов такие показатели значительны.

Здесь следует отметить, что показатели производимых доходов, выпуска, инвестиций и др. на душу населения, а не на численность занятых, часто используется в политически спекулятивных целях. Переход к последнему более объективно характеризует деятельность в районах по заработанным доходам. Так, например, при переходе к показателям отношения ВРП на численность занятых по Южному округу возрастает в 2007–2008 гг. примерно на 10%, разрыв заработанного дохода от среднероссийского значения составляет до 40%, так как, то, кто ещё не работает, являются иждивенцами. Они должны учитываться при анализе жизненного уровня населения, т.к., например, количество детей в семье является одной из его важнейших компонентов. В целом региональные показатели ВРП на численность занятых больше занижены, чем завышены, показатель инвестиций в основной капитал больше связан с производством, а не с численностью населения и т.п.

Другой важнейший фактор экономического благополучия – наличие на территории региона разрабатываемых природных ресурсов. Сочетание этих двух факторов обусловило чрезвычайно многолетнюю высокую концентрацию суммарного ВРП в двух субъектах федерации – Москве и Тюменской области. На эти два региона в предкризисную семилетку приходилось от 30 до 34% суммарного ВРП страны при суммарной их доле в постоянном населении страны менее 10%. На высоких душевых показателях ВРП Москвы и Тюменской области заметно сказался и факт использования рабочей силы не из состава постоянного населения – доля занятых в их экономике составляла 12,2% от общей численности занятых в экономике страны. Одним из результатов такой концентрации доходов, а также более высокая доля иждивенцев, стало то, что в подавляющем большинстве остальных субъектов федерации показатели душевого ВРП стали ниже среднероссийских – если в 1995 г. номинальный душевой показа-

тель ВРП превышал средний по стране в 25 субъектах федерации, то в 2000 г. таких осталось 17, а в 2007 г. – лишь 14. Причем из регионов с умеренным климатом средние показатели по стране были превышены лишь в Москве, Санкт-Петербурге и в Татарии (втором по масштабам добычи нефти регионе), остальные 11 регионов – это северные и восточные, где на искажение сравнимости номинальных показателей значительное воздействие оказывает высокий уровень районных цен.

Особенностью рассматриваемого периода в сравнении с 1990-м годом является постепенное смещение веса к районам, где размещены эти собственники, а от возможностей и перспектив развития всех регионов, где фактически осуществляется производство. Концентрация потребления и инвестиций в регионах с повышенными душевыми показателями ВРП, сменилась на противоположную. Наиболее всего этот процесс сказался на показателях динамики и изменения пространственной структуры конечного потребления домохозяйств, розничной торговли и платных услуг (табл. 4.2.2.2 и табл. 4.2.2.3), в результате чего разрыв между соответствующими душевыми показателями наиболее и наименее благополучных регионов сокращается. По показателям потребления пока не было никакого прогресса в Дальневосточном федеральном округе, в докризисный период здесь имел место существенный прорыв лишь в части инвестиций в основной капитал. В Южном, Северо-Западном и Поволжском округах благоприятной была ситуация по безвозмездным поступлениям, что частично объясняет рост здесь более высокого, чем в других районах конечного потребления и розничного товарооборота.

Таблица 4.2.2.2

Среднегодовые темпы основных макропоказателей за период 2001 – 2007 гг., %

	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Физический объем ВРП	107,2	108,0	107,5	107,9	106,2	107,3	106,5	105,9
Индекс промышленного производства	105,8	111,4	109,0	108,2	105,5	106,2	105,1	106,4
Индекс сельхозпроизводства	103,2	102,8	99,1	105,6	103,3	103,6	102,3	102,3
Физический объем инвестиций	112,4	109,0	116,0	109,4	110,7	109,2	116,2	117,6
Экспорт (дол.)	119,2	124,0	120,4	118,2	114,1	116,2	114,4	119,3
Импорт (дол.)	128,8	132,6	134,4	126,7	120,5	119,7	117,7	141,8
Номинальные доходы бюджетов субъектов федерации	124,1	126,6	128,4	131,4	119,5	117,8	127,3	123,8
в том числе: безвозмездные поступления	131,9	134,8	141,7	139,2	135,6	120,7	132,9	121,8
Номинальные расходы бюджетов субъектов федерации	124,5	128,2	128,0	131,1	119,5	119,0	126,9	122,6
Номинальный объем конечного потребления домохозяйств	125,5	122,9	126,7	129,0	126,0	129,3	126,0	125,3
Физический объем розничного товарооборота	112,2	109,4	112,9	115,5	113,8	118,1	114,0	111,3
Реальная заработная плата	114,4	117,1	114,1	114,2	113,5	111,8	112,8	112,2
Реальный размер назначенных пенсий	109,9	109,7	110,5	109,3	109,5	110,6	110,1	110,5
Номинальный объем сбережений населения	141,9	145,3	143,5	136,6	137,8	140,0	136,8	139,5
Номинальный объем задолженности населения по кредитам	182,8	174,5	186,8	189,9	185,1	189,3	187,6	187,8
Численность населения	99,54	99,62	99,21	100,02	99,38	99,67	99,38	99,14
Численность занятых в экономике	100,76	100,80	100,52	101,12	100,47	100,90	100,55	100,68

Таблица 4.2.2.3

Территориальная структура важнейших показателей, %

		ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Население	2000	26,03	9,75	15,48	21,58	8,52	13,93	4,71
	2007	26,17	9,53	16,02	21,34	8,60	13,77	4,58
Занятые в экономике	2000	27,47	10,24	13,04	22,03	8,85	13,47	4,90
	2007	27,54	10,08	13,36	21,59	8,94	13,28	4,87
Валовой региональный продукт	2000	32,01	10,05	7,56	18,02	15,05	11,94	5,37
	2007	36,47	9,87	7,70	15,54	15,13	10,72	4,57
Промышленное производство	2000	19,90	11,71	5,89	24,15	19,38	13,28	5,69
	2007	27,23	10,34	5,87	21,10	20,90	11,44	3,30
Продукция строительства	2000	28,77	10,38	11,39	16,26	16,61	10,25	5,38
	2007	28,63	13,71	10,51	15,48	13,85	9,63	6,60
Продукция сельского хозяйства	2000	23,08	6,23	18,33	26,51	6,34	16,16	3,35
	2007	21,64	4,62	23,40	25,73	6,84	14,58	3,19
Электропотребление	2000	19,66	9,91	7,75	20,10	15,13	22,63	4,81
	2007	20,24	9,92	8,00	19,78	16,96	21,15	3,95
Инвестиции в основной капитал	2000	26,08	10,01	11,58	17,75	21,52	8,47	4,60
	2007	25,28	12,70	10,43	17,01	17,21	10,82	6,55
Конечное потребление домохозяйств	2000	39,32	9,38	9,79	17,12	8,20	11,49	4,71
	2007	34,00	9,98	11,86	17,59	10,10	11,81	4,66
Розничный товарооборот	2000	42,32	9,04	9,83	16,47	7,23	10,95	4,15
	2007	34,42	9,37	12,26	17,93	10,39	11,74	3,88
Сбережения населения в рублях и инвалюте	2000	42,03	10,42	8,97	16,47	8,68	9,26	4,18
	2007	49,67	11,30	6,87	13,42	7,88	7,16	3,70
Задолженность населения по кредитам в рублях и инвалюте	2000	40,55	8,91	7,15	17,31	9,50	13,32	3,26
	2007	29,29	10,38	9,35	18,93	12,13	15,97	3,95
Задолженность юридических лиц по кредитам в рублях и инвалюте	2000	54,36	8,31	3,33	11,25	10,60	8,96	3,46
	2007	53,78	10,00	5,65	13,50	7,34	7,30	2,43
Экспорт	2000	33,10	10,27	3,67	16,32	21,18	11,72	3,73
	2007	43,46	10,95	3,46	11,95	17,70	8,75	3,73
Импорт	2000	52,12	15,64	5,87	9,58	6,84	7,70	2,25
	2007	58,67	19,41	4,83	5,50	3,76	3,78	4,05
Налоги и сборы в бюджетную систему	2002	33,58	8,90	6,42	17,31	20,22	9,25	4,32
	2007	38,28	9,21	5,21	14,73	21,55	8,06	2,95
Доходы консолидированных бюджетов субъектов федерации	2000	29,81	9,52	6,87	19,70	17,29	10,33	6,48
	2007	33,46	11,79	10,00	14,78	11,71	12,05	6,21
в том числе безвозмездные поступления	2000	13,16	5,04	17,16	13,34	8,78	16,20	22,98
	2007	15,32	8,33	25,00	16,19	4,71	17,11	13,18
Расходы консолидированных бюджетов субъектов федерации	2000	28,14	9,54	7,08	20,46	17,22	10,74	6,82
	2007	33,69	11,29	9,90	14,96	12,25	11,93	5,98

Изменения территориальной структуры показателей, приведенных в табл. 4.2.2.3, были бы совершенно иными в условиях умеренного экономического роста, не подгоняемого все возрастающими доходами от внешней торговли, которые продлили предшествующий период концентрации более трети ВРП только в одном Центральном округе страны. Помимо объективных факторов, способствующих сохранению тенденции концентрации, финансовых ресурсов, бюджетных доходов, оптовой и внешней торговли в российской столице, Московской области и Санкт-Петербурге (в частности, вследствие отмечавшегося “переезда” головных контор ряда крупных корпораций с периферии в центр), определенную лепту в этот процесс внесло и изменение налогового законодательства в части распределения поступления налогов в федеральный и региональные бюджеты в пользу первого так, что собственные относительные доходы главных нефтедобывающих регионов резко сократились. Не компенсируемые увеличением перечислений из федерального бюджета, значительно сократились и финансовые возможности местных властей. Этот фактор стал одной из значимых причин сильного сокращения доли Приволжского федерального округа не только в части бюджетных расходов, но и в отношении ВРП в целом. Уральский федеральный округ в целом и Тюменская область сумели сохранить свой удельный вес в суммарном ВРП, в прежней институционально-налоговой среде его доля была бы примерно на 3 п.п. выше. Заметно большими были бы и частные показатели производства и потребления, так как бюджетные доходы, в отличие от заработной платы и прибыли, почти полностью расходуются на собственной территории, и они могли бы способствовать более значительному увеличению внутрирегионального спроса. Учитывая, что с динамикой конечного потребления, розничного товарооборота и услуг в Приволжском и Уральском федеральных округах все было благополучно – здесь она была более благоприятной, чем в целом по стране, можно считать, что правительство своими действиями обеспечило изъятие сверхдоходов у “богатых” субъектов федерации и увеличило свои возможности увеличения федеральной помощи более “бедным” регионам.

Финансовый кризис 2008–2009 гг. вызвал такие изменения внешнеэкономической конъюнктуры, которые не могли не вызвать сильного снижения ВВП России ни при каких действиях любого правительства стран, чрезмерно зависимых от внешней торговли. Снижение экспортных цен на нефть на каждые 10 долларов за баррель – это потеря более 2% ВВП, а, учитывая, что с динамикой цен на нефть сопряжены цены на уголь, газ и металлы, то такое изменение приводит не менее чем к 3-процентному снижению ВВП. И поскольку средняя цена реализации нефти и нефтепродуктов на внешнем рынке снизилась в 2009 г. примерно на 30 дол. за баррель, еще менее благоприятной было изменение конъюнктуры для газа и металлов (понижение цены на нефть оставляло возможность не только сохранения, но и увеличения ее добычи и экспорта, по газу и металлам внешний спрос сократился и в физическом выражении).

Но если бы имело место лишь ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры и неизбежное в этом случае падение курса рубля, то межрегиональная дифференциация последствий экономического кризиса намного более выраженной. Формально многие регионы, экономика которых непосредственно мало зависит от объемов экспорта, должны были даже выиграть как от снижения внутренних цен на энергоносители и металлы, так и от повышения конкурентоспособности своей продукции по отношению к заметно подорожавшей импортной. Но более сильным оказалось негативное воздействие другого фактора – значительного сокращения не только реальной, но и номинальной рублевой денежной массы. Действия этого фактора можно было бы избежать, но лишь в экономике, где динамика денежной массы жестко регулируется государством.

В предшествующие годы правительство сокращало государственный долг перед внешними кредиторами, и это в принципе правильная политика, но лишь в условиях, когда с ней солидарен и частный сектор. Такой солидарности не было, так как финансовые институты и корпорации быстро увеличивали объемы заимствований за рубежом, и в отличие от правительственных долгов, которые состояли из “длинных” денег, и обслуживание которых не представляло серьезных проблем, частные долги представляли собой в основном краткосрочные займы, погашение которых предполагалось полностью или частично за счет новых аналогичных займов. И произошедший в результате кризиса отток краткосрочных капиталов из России привел как к сокращению рублевой денежной массы, так и к существенному сокращению возможностей использования заемных средств для обеспечения как потребительского, так и инвестиционного спроса. Наиболее “перегретыми” вследствие высокой доли заемных средств оказались автомобильный и жилищный рынки.

Прирост изменений общей задолженности населения по кредитам к концу 2007 г. превышал объем сбережений на 41 п.п. (табл. 4.2.2.3), в Поволжье – 47 п.п., Урале – 49 п.п., Южном округе – 53, для физических лиц эти показатели были ещё выше. В целом по стране и к 2009 году объем сбережений населения превышал общую задолженность по кредитам, но разрыв между этими двумя показателями в 2008 г. впервые за все годы реформ сократился не только относительно, но и в абсолютном выражении. В отдельных регионах уже к концу 2007 г. объем сбережений населения стал меньше его задолженности по кредитам. Наиболее яркую иллюстрацию в этом плане представляет Сибирский федеральный округ – здесь к началу 2008 г. суммарный объем задолженности по кредитам превысил суммарный объем сбережений на 104 млрд руб., причем превышение имело место не только в целом по округу, но и по всем его субъектам федерации (во всех остальных федеральных округах объем сбережений продолжал превышать объем задолженности, лишь к 2009 г. к “чистым должникам” присоединился Уральский федеральный округ), к началу 2009 г. превышение задолженности перед сбережениями в СФО достигло 203 млрд руб. Общая же задолженность населения СФО по кредитам достигла 613 млрд руб. т.е. около 100 млрд руб. должны были составить процентные выплаты по займам. В чем причина такой повышенной склонности сибиряков к заимствованию денег – предмет отдельного исследования, но вполне вероятно, что именно этот фактор стал причиной самых высоких среди всех федеральных округов темпов сокращения розничного товарооборота и по итогам самого худшего периода – первого полугодия 2009 года (табл. 4.2.2.4), и в целом за 2009 год (табл. 4.2.2.5) несмотря на то, что динамика промышленного и сельскохозяйственного производства в 2009 г. здесь была лучше, чем в среднем по стране

В наиболее компактном виде эффект воздействия кризиса на региональные экономики может быть представлен сопоставлением итогов периода докризисного максимума (1 полугодие 2008 г.) с итогами наихудшего периода – первого полугодия 2009 г. (табл. 4.2.2.4). На величину относительного ухудшения региональных макропоказателей решающее воздействие оказала специализация регионов, их отраслевая структура производства и степень влияния внешнеэкономической конъюнктуры на динамику валового регионального продукта.

Сравнение региональных показателей динамики потребления, инвестиций и производства на этапе экономического спада показывает отсутствие прямой связи между ними (табл. 4.2.2.4). Этот факт имел место и в докризисные времена в связи с упомянутыми выше различиями между регионами регистрации ВРП и регионами его фактического производства.

Таблица 4.2.2.4

**Межрегиональная дифференциация макроэкономических показателей
(1 полугодие 2009 г. к 1 полугодью 2008 г., в процентах)**

	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Номинальный объем отгруженных товаров и услуг	83.2	88.8	82.6	76.9	79.8	90.8	99.4
добыча полезных ископаемых	71.4	91.5	85.9	74.6	77.0	81.5	98.8
обрабатывающие производства	82.5	80.4	77.1	70.1	67.1	76.1	83.5
производство и распределение э/э, газа и воды	120.6	123.9	116.0	116.0	118.4	118.4	116.9
Индекс промышленного производства, %	78.8	85.1	86.5	81.3	87.6	92.0	106.0
добыча полезных ископаемых	71.4	102.1	84.8	99.8	94.2	99.6	119.3
обрабатывающие производства	76.6	77.8	85.3	74.0	74.9	87.4	89.4
производство и распределение э/э, газа и воды	96.2	100.6	94.7	92.8	94.0	93.0	96.3
Строительство	81.9	80.0	90.9	73.4	82.4	68.1	84.5
Сельское хозяйство	104.8	103.4	101.4	101.9	102.9	102.5	101.4
Инвестиции в основной капитал	92.5	91.4	97.5	86.7	88.7	84.0	119.7
Розничный товарооборот	95.9	94.6	100.5	95.9	97.2	91.8	101.2
Реальные доходы населения	101.9	94.5	101.4	98.7	96.6	92.4	99.9
Доходы региональных бюджетов (номинальные)	88.1	93.5	111.1	100.4	83.9	92.2	112.7
Налоги и сборы в бюджетную систему	82.7	82.4	98.2	76.1	58.8	71.0	110.6
в т.ч. в федеральный бюджет	87.5	73.7	86.6	60.4	52.1	44.8	93.1
в бюджеты субъектов федерации	80.2	87.5	103.4	90.6	75.2	83.3	116.2
экспорт	45.9	55.1	72.3	54.9	49.4	78.5	58.8
импорт	61.0	55.8	63.5	74.1	77.6	72.4	53.3
Численность безработных (май 2009/май 2008)	176.2	154.6	146.2	168.7	149.0	159.8	134.5
Число прибывших мигрантов	89.6	88.2	83.0	87.0	81.7	91.2	78.6
Число выбывших мигрантов	88.9	87.2	82.8	81.0	80.6	86.8	80.5

Наилучшие относительные показатели “сопротивления” кризису показали Южный и Дальневосточный федеральные округа. ДВФО – единственный из всех округов, который в условиях кризиса увеличил номинальный объем поступлений в бюджетную систему РФ, сохранил положительную динамику промышленного производства, инвестиций в основной капитал и конечного потребления, здесь наименьший среди всех округов показатель роста численности безработных. Ненамного ему уступает ЮФО – у него положительная динамика показателей потребления, это единственный из всех округов, где имел место рост реальной заработной платы, сокращение поступлений в бюджетную систему минимально, здесь наименьшее сокращение реального объема строительных работ, относительный рост численности безработных заметно ниже среднероссийского.

Но причины относительного “благополучия” Южного и Дальневосточного федеральных округов существенно различаются. В структуре производства Южного федерального округа относительно велик удельный вес отраслей, на которые современный кризис должен был оказать небольшое отрицательное или даже положительное воздействие – сельское хозяйство, пищевая промышленность и отрасли, финансируемые из бюджетов. Дальний Восток – регион с самой низкой исходной базой – долей в суммар-

ном ВРП и промышленном производстве, и на его позитивную динамику оказало влияние случайное совпадение факта кризиса и ввода в действие относительно крупных для региона производственных объектов. Среди общих причин следует отметить позитивное влияние федерального бюджета – оба макрорегиона относятся к числу получающих максимальную (в расчете на душу населения) поддержку в виде перечислений в бюджеты субъектов федерации.

По совокупности макропоказателей наиболее всего относительно пострадали от кризиса Приволжский и Уральский федеральные округа. Здесь в наибольшей степени проявилось негативное сочетание двух факторов – снижения спроса (индекса физического объема выпуска) и цен производителей вследствие высокого удельного веса нефтедобычи, нефтепереработки (снижение цен), металлургии (снижения цен и спроса) и машиностроения (снижение спроса) – отраслей, на которые непосредственно оказало наибольшее воздействие неблагоприятные изменения внешнеэкономической конъюнктуры. Ценовой фактор является главным в объяснении максимального среди всех округов сокращения поступлений налогов и сборов в бюджетную систему с территории Уральского округа.

Определенной противоречивостью динамики показателей характеризуется Центральный федеральный округ. Индекс физического объема промышленного производства здесь наихудший среди всех округов. Но по объему выручки от реализации в текущих ценах этот регион “упал” не так сильно, как Урал и Поволжье. Здесь максимальные темпы сокращения внешнеторгового оборота и особенно экспорта (ценовой фактор, прежде всего, сказался на доходах головных контор крупных корпораций – экспортеров, зарегистрированных в Москве). В Центральном округе (благодаря столице) максимальные темпы роста численности безработных (хотя абсолютный уровень безработицы остается очень низким). Но накопленные в докризисные времена ресурсы оказались настолько значительными, что население (в среднем) почти не пострадало – реальные душевые денежные доходы даже увеличились, а реальная заработная плата снизилась незначительно. Позитивное воздействие на динамику реальных денежных доходов здесь, как и в Южном округе, могли оказать и социальные трансферты – здесь, как отмечалось, наиболее высокий удельный вес в общем населении пенсионеров и детей.

В целом экономический кризис во всех макрорегионах оказал намного большее воздействие на производство и инвестиционный комплекс, чем на динамику потребления и уровня жизни. Реальные доходы населения в среднем не упали даже в 2009 году, а в целом за 2008–2009 гг. даже выросли во всех округах, кроме Северо-Западного. Немного сократилась за 2009 г. реальная заработная плата, в целом же за двухлетний период она выросла даже больше, чем реальные денежные доходы, и ее динамика положительна во всех федеральных округах. Поэтому сокращение в 2009 году спроса на товары и услуги на потребительском рынке можно объяснить не только сокращением спроса со стороны той части населения, реальные доходы которых существенно сократились, но и прямыми и косвенными последствиями более жестких ограничений на использование населением заемных средств.

Таблица 4.2.2.5

Динамика основных макроэкономических показателей в 2008–2009 гг., в %

		РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Номинальный объем отгруженных товаров и услуг	2008	119,9	118,6	123,1	127,6	120,8	117,3	117,3	119,3
	2009	87,0	85,4	94,1	88,1	85,5	82,3	88,9	106,6
добыча полезных ископаемых	2008	117,4	109,1	132,9	114,4	115,4	114,2	140,2	117,4
	2009	93,9	93,0	101,3	92,2	93,9	90,4	90,0	113,3
обрабатывающие производства	2008	120,6	119,7	124,4	129,2	122,1	120,2	111,2	132,1
	2009	80,8	81,0	88,6	82,7	80,4	69,8	84,1	88,1
производство и распределение э/э, газа и воды	2008	119,8	118,9	105,7	124,2	120,2	120,4	121,0	107,2
	2009	113,2	110,0	125,6	116,5	110,7	110,1	113,7	116,8
Индекс промышленного производства	2008	102,1	105,5	101,6	104,8	106,2	100,0	104,7	117,9
	2009	89,2	85,4	88,6	90,2	87,2	92,0	96,6	103,5
добыча полезных ископаемых	2008	100,2	114,4	104,7	97,4	104,1	100,0	107,0	120,7
	2009	98,8	84,6	103,4	86,7	101,3	95,7	105,5	107,9
обрабатывающие производства	2008	103,2	106,3	101,3	105,8	108,1	101,5	104,2	104,1
	2009	84,0	83,6	82,9	89,8	82,2	84,7	91,7	99,1
производство и распределение э/э, газа и воды	2008	101,4	98,7	102,8	100,5	100,3	101,5	107,3	103,9
	2009	95,2	97,2	100,4	94,2	93,9	96,9	95,7	97,3
Номинальный объем работ по виду деятельности “Строительство”	2008	137,5	128,9	140,3	144,7	140,1	146,3	129,5	117,6
	2009	85,4	84,2	88,7	89,5	87,3	75,4	80,3	98,3
Индекс физического объема по виду деятельности “Строительство”	2008	112,8	100,9	99,5	112,3	111,5	115,2	101,1	92,9
	2009	84,0	82,9	80,4	95,6	80,0	77,9	77,9	91,4
Индекс физического объема сельскохозяйственного производства	2008	110,8	114,2	103,8	122,5	107,0	102,1	101,3	104,8
	2009	101,2	103,7	104,0	94,8	99,5	104,3	109,0	102,9
Инвестиции в основной капитал (индекс физического объема)	2008	109,8	101,4	101,2	111,2	105,7	110,2	105,1	107,8
	2009	85,2	76,9	81,6	99,2	78,8	83,9	84,1	106,6
Розничный товарооборот (индекс физического объема)	2008	113,5	111,0	112,2	117,0	115,7	118,2	111,9	110,4
	2009	94,5	95,2	92,8	97,6	94,9	92,3	89,3	100,2
Номинальная заработная плата	2008	127,2	130,2	127,1	127,3	127,7	122,4	124,6	124,3
	2009	108,4	109,9	108,7	112,4	106,0	102,6	108,4	111,2
Реальные доходы населения	2008	103,8	98,1	98,6	108,6	107,8	109,9	110,1	103,4
	2009	100,0	103,4	97,8	100,8	99,1	94,9	92,4	101,5
Численность безработных	2008	104,1	116,4	122,6	87,8	104,2	114,6	107,0	118,6
	2009	130,2	144,4	130,8	116,7	130,1	156,3	118,1	126,6

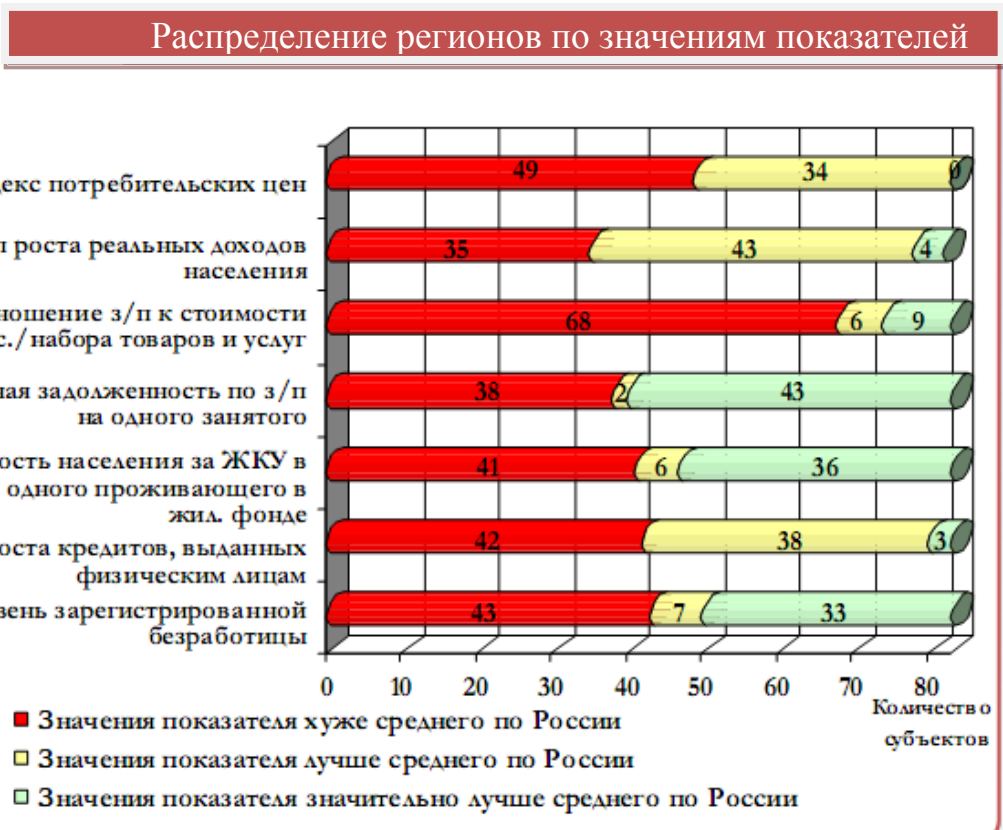

Диаграмма 4.2.2.6

Диаграмма 4.2.2.7

В целом итоги изменений пространственной структуры производства и потребления в условиях современного кризиса несопоставимы с теми, которые имели место в период предыдущего «восстановительного» развития 1991–1997 гг. Происходящие здесь и в последующее время изменения территориальных пропорций производства и потребления имеют направленность, которая обусловлена внешнеэкономической конъюнктурой и ростом сверхдоходов от экспорта.

Таким образом, социально-экономические процессы характеризуются дифференциацией по территории. Она резко проявляется на субфедеральном уровне (диаграмма 4.2.2.6 – 4.2.2.7). В периоде 1996–2000 гг. характеризовавшегося первыми признаками стабилизации экономики после спада, вызванного форсированием рыночных реформ в первой половине 1990-х годов, процессы восстановления проявлялись преимущественно в округах Европейской части страны. В Центральном округе ВРП увеличился на 22,7%, в Северо-Западном и Южном – на 10,5 и 12,6%. Ниже были темпы роста ВРП в Приволжском и Уральском округах, а в восточных районах продолжалось снижение объёмов ВРП. В 2001–2007 гг. рост объёма ВРП достигнут во всех федеральных округах. Наиболее значительный прирост имел место в Центральном, Северо-Западном, Южном и Урале. Несмотря на резкую дифференциацию показателей производства, обеспечивающего реальный рост по главнейшим социальным показателям, подавляющему числу субъектов федерации (65%) удалось обеспечить большую близость к среднероссийскому уровню (см. диагр. 4.2.2.6, третий элемент сверху).

Литература к § 4.2.2

1. Ершов Ю.С. Пространственный аспект российской экономики и перспектив её развития: до и после кризиса//ж: Регион: экономика и социология. – 2010. № 2. – с.129–153.
2. Клоцвог Ф.Н., Кушникова М.А. Макроэкономическая оценка ресурсного потенциала российских регионов//ж.: Проблемы прогнозирования, № 2. – М.: Наука, ИНХП РАН, 1998.
3. http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/ Доклад о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации в мае 2010 г. (по информации на 29 июня 2010).

§ 4.2.3.

Прогноз регионального развития

Разорился парень бедный: купил девке перстень медный

В экономической политике одним из исходных этапов является прогноз социально-экономического развития. Он охватывает концептуальные цели, будущее представление состояния хозяйства на территории районов, условия экономического развития, ограничения области возможностей, сбалансированность между отраслями, экономикой соседних и других районов, внешней торговли, ожидаемый жизненный уровень, т.е. всё то, что понимается под свойствами комплексности и системности. Такой прогноз часто называют концепцией или стратегией развития.

Главным следствием экономического кризиса будет, по-видимому, осторожный пересмотр оценок в части достижения российской экономикой в долгосрочной перспективе.

Сценарные условия, использовавшиеся Минэкономразвития при разработке долгосрочных прогнозов, еще в июне 2008 г. опирались на гипотезу непрерывного, вплоть до 2030 года, роста среднегодовых цен на нефть и газ. Следствием этой гипотезы была и гипотеза об опережающем темпы роста ВВП притоке прямых иностранных инвестиций в экономику России, позволяющем сохранять высокие темпы роста импорта и даже допустить переход сальдо внешнеторгового баланса страны в отрицательные значения. Очень оптимистичной, не учитывающей специфику, обусловившую ретроспективные тенденции, была и предпосылка о возможности высоких темпов роста производитель-

ности труда – рост ВВП среднегодовыми темпами 105 – 106% предполагался возможным при сокращающейся численности занятых. Большой оптимизм имел место и в части оценки возможностей наращивания экспорта высокотехнологичной продукции – в частности, по “инновационному” варианту предполагалось возможным в период 2013 – 2030 гг. увеличивать экспорт “машин, оборудования и транспортных средств” в среднем на 16% ежегодно. Предшествующие долгосрочные прогнозы в части возможностей увеличения такого экспорта были намного скромнее.

Предкризисный оптимизм в прогнозах федеральной власти естественным образом распространялся и на регионы. Региональные прогнозы в сумме давали еще большие темпы роста производства, потребления и инвестиций, чем заложенные в сценариях Минэкономразвития. Все они имели один общий недостаток – их реализация предполагала большие объемы внешнего финансирования инвестиций в основной капитал. Каждый регион рассматривал свою экономику без сравнительных сопоставлений с производствами других регионов. Имел место и другой существенный фактор, снижающий качество региональных прогнозов – одной из неявных целей их разработки было показать необходимость выделения региону дополнительных финансовых ресурсов из федерального бюджета, а добиться этого можно было лишь показав перспективы развития региона в самом лучшем виде, когда главным или единственным препятствием к осуществлению амбициозных планов является ограниченность финансовых ресурсов субъектов экономической деятельности и бюджета данного региона.

В части долгосрочных прогнозов имеются предварительные рабочие материалы Минэкономразвития, из которых следует, что в ближайшие годы темпы экономического роста ожидаются умеренно возрастающими, достигающими максимальных значений (порядка 105,5%) в середине второго десятилетия, а затем будет иметь место характерная для большинства развитых стран тенденция к постепенному снижению темпов роста. В основу официальных долгосрочных сценариев развития экономики не закладываются какие-либо возможные радикальные изменения институциональной среды.

Разработка вариантов долгосрочного развития экономики осуществляется при условии необходимости выхода на заданные Минэкономразвития значения макроэкономических показателей. Фактически ищется ответ на вопрос о том, какими могут быть отраслевая и пространственная структуры производства в случае, если будут достигнуты заданные значения макропоказателей. Расчеты проводились на базе детализированных информационных массивов, характеризующих современное и будущее состояние экономики страны в разрезе федеральных округов и 40 видов экономической деятельности (табл. 4.2.3.1) Вначале разрабатывался отраслевой разрез народнохозяйственного прогноза, затем пространственный. Используемый аппарат обеспечивал сбалансированности суммы региональных показателей с народнохозяйственными не только в части макропоказателей, но и по отдельным видам деятельности. В качестве базового года использовался 2010-й, для которого ожидалось восстановление в целом уровня производства 2007 года, но с более высокими показателями конечного потребления и более низкими показателями инвестиций в основной капитал.

Отраслевой разрез народнохозяйственного прогноза в агрегированном виде представлен в табл. 4.2.3.2. Межотраслевая дифференциация темпов роста выпуска на рассматриваемую перспективу в качественном плане остается примерно такой же, какая имела место в докризисных вариантах долгосрочного прогноза. Наиболее высокими темпами предполагается рост выпуска по таким видам деятельности, как “строительство” (следствие повышенных темпов роста инвестиций) и “финансовая деятельность”. Среди агрегированных промышленных видов деятельности наиболее высокими прогнозируются темпы для обрабатывающих производств, наиболее низкими – для добычи полезных ископаемых.

Таблица 4.2.3.1

Среднегодовые темпы роста выпуска в разрезе агрегированных видов деятельности, %%

		2011–2015	2016–2020	2021–2030
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	102.3	102.0	101.9
B	Рыболовство, рыбоводство	101.9	101.6	101.3
C	Добыча полезных ископаемых	101.6	101.3	100.9
D	Обрабатывающие производства	104.5	105.0	104.6
E	Пр-во и распределение электр., газа и воды	102.7	102.9	102.5
F	Строительство	110.3	107.0	106.1
G	Торговля, ремонт АТС, БИ И ПЛП	104.2	105.1	104.8
H	Гостиницы и рестораны	104.6	105.4	105.1
I	Транспорт и связь	104.5	105.0	104.6
J	Финансовая деятельность	106.2	107.0	105.8
K	Операции с недви-тью, аренда и услуги	105.1	105.7	105.1
L	Госупр-ие и об-е воен. без-ти, обяз. СО	101.7	101.9	101.8
M	Образование	100.8	101.9	101.8
N	Здравоохранение и соц. услуги	102.8	104.2	104.1
O	Прочие ком., соц. и перс. услуги	104.1	104.9	104.8
	Всего	104.3	104.7	104.4

Различия в темпах роста выпуска обуславливают постепенное изменение его структуры. Доля промышленности в целом в сопоставимых ценах в суммарном выпуске продолжает сокращаться – почти вдвое уменьшается доля добывающих отраслей, почти в полтора раза снижается доля “производства и распределения электроэнергии, газа и воды”, в то время как обрабатывающая промышленность к 2030 г. увеличивает свою долю по сравнению с 2010 г. всего на 1.3 п.п..

Расчет пространственного разреза экономического прогноза осуществлялся на базе межрегиональной межотраслевой модели при использовании таких же исходных посылок в части изменения параметров трудоемкости и структуры конечного потребления, какие были приняты при формировании народнохозяйственного прогноза в отраслевом разрезе. На настоящем этапе исследования отраслевые показатели темпов снижения трудоемкости (роста производительности труда) задавались одинаковыми для всех регионов, также были приняты единообразные гипотезы в части изменения структуры конечного потребления.

Результаты расчетов (Ершов Ю.С., 2010) показали, что межрегиональная дифференциация темпов роста выпуска и валового регионального продукта будет иметь тенденцию к уменьшению, так же как это происходило и в предкризисные годы. Межрегиональная дифференциация душевых показателей ВРП будет сокращаться, но медленно и останется значительной даже к концу прогнозного периода. Более значительными ожидаются темпы сокращения различий в уровнях потребления, но и отраслевые и межрегиональные различия в душевых доходах останутся на более высоком, чем в до-реформенные времена, уровне.

Значения прогнозных макроэкономических показателей в разрезе федеральных округов представлены в табл. 4.2.3.2.

Полученные показатели являются более умеренными, чем в докризисных сценариях, но и они достаточно оптимистичны в условиях наличия гипотезы о стабилизации (после достижения докризисного уровня) и даже некотором сокращении численности занятых в экономике в течение всего прогнозного периода. Опыт западных стран показывает, что даже темп роста в 103% ведет к увеличению численности занятых. Но даже если для России поднять эту планку до 104%, то необходимая численность занятых

Таблица 4.2.3.2

**Среднегодовые темпы роста основных макропоказателей
в разрезе федеральных округов в период 2011–2030 гг.**

	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Выпуск	104.4	104.9	105.1	104.4	103.8	104.7	104.6
ВРП	104.5	104.9	105.2	104.6	104.0	104.9	104.8
Промышленность	104.9	104.3	105.2	105.0	103.0	104.7	104.7
Инвестиции	105.6	107,4	107.6	107.8	107.0	108.4	107.8
Конечное потребление	103,9	104.4	104.7	104.5	104.5	104.6	104.7

в экономике к концу прогнозного периода достигает более 72 млн чел. Необходимо либо убедительно доказать возможность очень высоких темпов роста производительности труда, либо снизить прогнозируемые показатели до более реалистичных, либо страна будет вынуждена активизировать приток мигрантов, и не только из ближнего зарубежья (резервов из ближнего зарубежья вряд ли будет достаточно).

Литература к § 4.2.3

1. Ершов Ю.С. 2010 Пространственный аспект российской экономики и перспектив её развития: до и после кризиса//ж: Регион: экономика и социология. – 2010. № 2. – с.129–153.
2. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 г. – М., Минэкономразвития. – 2008.
3. Официальный сайт ЦЭМИ РАН www.cemi.ru.
4. «Проблемы прогнозирования», № 6, 2007.
5. www.ecfor.ru, ИНХП РАН, 2009

§ 4.2.4.

Характеристика дополнительных расчётных прогнозов развития на перспективу

А когда досуг-то будет? – А когда нас не будет

Исходя из сложившегося социально-экономического положения районов очевидно, что стратегия развития, предполагающая сохранение действующих тенденций в изменении территориальных пропорций, является ошибочной и опасной для существования Российского государства. Сдвиг указанных пропорций в пользу европейской части страны приведет, безусловно, к росту душевых доходов и потребления у “собственного” и прибывшего сюда населения, но одновременно и к ухудшению возрастной структуры населения на других территориях, а, в конечном счете, и их обезлюдению. В высокодоходных и привлекательных районах процесс социальной депопуляции в перспективе тоже не остановится, так как до сих пор эти районы подпитываются миграцией именно с периферийных северных и восточных территорий.

Поэтому в качестве главного, центрального варианта проводимых нами расчетов выбран тот, в котором заложена стратегия восстановления в перспективе к восстановлению общих территориальных пропорций, существовавших в дореформенный период, и приостановления в ближайшие годы процесса уменьшения веса восточных районов в территориальной структуре. По расчетам, в отраслях промышленности тенденции восстановления дореформенных пропорций достаточно хорошие, в сельском хозяйстве они отстающие, так как в нем произошли более разрушительные изменения. Данная стратегия требует превышения общих темпов экономического роста в восточных районах над темпами роста в европейской части страны минимум в 1,3–1,5 раза. Поскольку

ку этот вариант носит явно социальный характер, в нем приняты посылки по производительности, тенденциям издержек и отраслевым структурным сдвигам, обеспечивающие достаточно оптимистический рост. По нашим расчетам в перспективе г. общий годовой рост выпуска продукции составил 3–3,5%, а конечной продукции – около 4–4,5%. Несмотря на достаточно высокие темпы развития, речь может идти лишь об относительном соответствии территориальных пропорций прежним, так как абсолютный уровень производства пока еще не существенно выше дореформенного. (В частности, снижающаяся динамика наблюдалась в отчетном периоде вплоть до последнего времени: в 2009 г. наблюдалось снижение, 2013 г. темп ВВП страны не превышал 1,0–1,5%.)

Особенности развития отраслей. Новый вариант характеризовал бы наметившуюся стратегию положительного отхода реальной экономики от ресурсодобывающей специализации. Усиление последней явилось следствием радикальных экономических реформ, проведенных в начале 1990-х годов. Уже тогда именно отрасли конечных стадий переработки резко сократили производство, а многие предприятия закрылись. Что же касается нефтедобычи, черной металлургии и других отраслей, связанных с добычей природных ресурсов, то они поддерживались и поддерживаются в настоящее время в основном экспортными заказами. Согласно расчетам, темпы роста не всех еще перерабатывающих производств выше темпов роста в отраслях связанных непосредственно с добычей природных ресурсов. Достаточно высокими темпами должны развиваться по расчётам лишь машиностроение (требование ежегодного прироста составляет 7–9%), транспорт, электроэнергетика, целлюлозно-бумажная промышленность, некоторые отрасли пищевой промышленности.

Оценка эффективных направлений изменения структуры внешнеторговых поставок. В рассматриваемом варианте расчетов приняты во внимание действующие тенденции положительного сальдо экспорта-импорта. Стагнация импорта – благоприятный для нашей экономики признак, так как свидетельствует о приостановке процесса развала внутреннего рынка российских товаров в период радикальных реформ.

Укрепление рубля по отношению к основным иностранным валютам характеризует стабилизацию положения в экономике и финансах, хотя, с точки зрения внешне-торговых интересов это укрепление пока не очень желательно, так как процесс сокращения импорта и замещения его собственной продукцией необходимо продолжить, что и предполагается по расчётам в перспективе.

Следует отметить, что, несмотря на текущую необходимость сокращения импорта, по результатам анализа, рост конечного потребления существенно зависит от импорта многих видов продукции. Среди них – продукция машиностроения, отраслей химии, целлюлозно-бумажной промышленности и др. Особенно может сдерживать дальнейшее развитие ограничение импорта руд цветных металлов. Производство перечисленных видов может быть увеличено и внутри страны, но только в будущем. К концу периода 2015–2020 гг. осуществить это нереально, но в нашем варианте, тем не менее, предполагались максимально возможные для текущего периода темпы роста указанных отраслей. Безусловно, рост может быть обеспечен лишь при значительном увеличении финансирования его капитальных составляющих. Организационные возможности для этого есть и существуют мощности, модернизация и обновление которых даст эффект.

Учитывая большой корпоративный российский внешний долг, выплаты по которому отвлекают от инвестиций значительные валютные ресурсы, необходимо продолжить режим жесткой экономии последних. Кроме того, следует вспомнить и о других полезных направлениях внешнеторговой политики:

- в части продукции машиностроения надо импортировать не предметы потребления, а преимущественно машины и оборудование как основной элемент состава инвестиций, обеспечивающих эффективный рост;

- экономия издержек в части капитальных затрат тоже остается эффективным средством соответствующих организационно-управленческих мероприятий. По результатам расчетов, сокращение удельных капитальных вложений на 20–22% дает не меньший относительный прирост конечного потребления населения;

- заботясь об источниках будущего инвестирования, современные доходы от экспорта следует частично использовать не на потребление населения, а как средства технического обновления и формирование трастовых фондов будущего развития, когда внешнеторговая конъюнктура перестанет быть благоприятной, месторождения истощатся, и перед региональными властями встанет острая проблема трудоустройства высвободившегося населения.

Расчеты показывают также, что рост экспорта по многим продуктам является неэффективным, так как потери в виде снижения объема конечного потребления в целом по стране превышают в текущих ценах выплаты по финансовым долгам. Особенно значительные ресурсы отвлекает экспорт электроэнергии, угля, продукции черной и цветной металлургии, химической промышленности, органического синтеза, целлюлозно-бумажной и прочих отраслей легкой и пищевой промышленности. Поэтому при формировании внешнеторговой стратегии необходимо учитывать связанные сделки, когда экспорт невыгодных продуктов обусловлен лишь в той мере, в какой позволяет финансировать действительно необходимый импорт, т.е. импорт, выгодный в совокупности по стране в текущем периоде. Данные внешнеторговые сделки требуют профессиональной экспертизы и более детальных расчетов, так как возможны проекты валютного инвестирования, обеспечивающие лишь структурные отраслевые и территориальные изменения без роста российского конечного потребления. Такие проекты выгодны лишь зарубежным инвесторам.

Кроме того, при анализе эффективности торговой политики необходимо учесть, что экспорт продукции ограничен не только меняющейся конъюнктурой, но и возможностями региональных рынков. Часто расширение производителей-экспортеров за счет районов, более отдаленных от внешних рынков, приводит к изменению территориальных пропорций, к структурным изменениям, влияющим на уровень цен, и, как следствие, к изменению условий приоритетности продуктов по доходности внешнеторговых операций. Так, по нашим расчетам, при росте экспорта в 2 раза, список эффективных экспортно-ориентированных продуктов обновляется на 50–60%. Достаточно устойчивой остается при изменении масштабов экспорта выгодность внешних поставок по отраслям легкой промышленности (особенно швейной), мясомолочной и «прочих отраслей пищевой промышленности». Экспорт энергоресурсов становится менее выгодным в сравнении с экспортом перечисленных продуктов, но если все же экспортировать, то предпочтительнее выбрать для этого продукцию нефтепереработки, а не сырую нефть.

Наряду с анализом связанных экспортно-импортных операций автономный анализ импорта тоже оказывается полезным. Очевидно, что с точки зрения кратковременных интересов рост импорта выгоден: он увеличивает текущее конечное потребление по всем районам. Однако такой подход не учитывает последующего возврата кредитов на финансирование импорта данного года, т.е. условий платежного баланса будущих лет. Поэтому оценку изменения импортных поставок для задач текущего года нужно дополнять структурными характеристиками влияния на конечные результаты по прогнозным задачам тех лет, когда начнется возврат кредитов и процентов по ним. Только суммарными интересами за весь период могут определяться объемы импортных закупок в текущем году и ограничение на допустимую величину отрицательного торгового баланса. Однако провести такую работу не было возможности.

По сделанным нами расчетам были получены следующие оценки. Для улучшения состояния текущего платежного баланса уменьшение импорта продукции добывающих

отраслей является «относительно эффективным», так как достигается бо́льшая экономия валютных средств в сравнении с сокращением импорта других продуктов. По любым продуктам, если сокращать импорт, потери в текущем году, связанные со снижением конечного потребления, будут, но они не настолько значительны по сравнению с потерями от сокращения импорта продукции машиностроения. Например, сокращение импорта продукции обрабатывающих отраслей черной металлургии в 10 раз, дает сокращение по конечному потреблению на 18%. Если же такое сокращение провести по машиностроению, то сокращение по конечному потреблению будет вдвое больше. А будущие долги определятся именно по инвестиционным кредитам, материальное содержание которых составляет иностранное оборудование, т.е. продукция именно отраслей машиностроения.

Размещение производительных сил. По результатам расчётов обеспечение высокого роста экономики восточных районов значительно приблизило картину размещения производства к состоянию дореформенного периода (в единых среднероссийских ценах). Европейские районы и Урал сохраняют роль основных баз экономического развития, но их доля в территориальной структуре по общему валовому выпуску продукции уменьшается до 67%. Восточные районы восстанавливают свое положение за счет отраслей традиционной специализации. В СФО и Тюменской области это происходит за счет отраслей нефти и газ добычи, строительной отрасли. Развитие последней определяется не только расширением общего фронта инвестирования в этом районе, но и сохраняющейся здесь, как и в прошлые годы, повышенной капиталоемкостью общего производства и особенно добывающих отраслей.

В Новосибирской области помимо восстановления машиностроительного комплекса развитие определено отраслями легкой, пищевой промышленности и переработки цветных металлов. Область наращивает потенциал отраслей услуг (торговля, финансовая сфера, транспорт), становясь крупнейшим на востоке страны центром по весу в территориальной структуре, уступая лишь Дальнему Востоку.

В Кемеровской области восстанавливается потенциал традиционных отраслей угольной промышленности, черной металлургии и химического комплекса. Значительная потребность существует в развитии отраслей сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности.

В Алтайском крае помимо машиностроения предпочтительными для развития остаются сельское хозяйство и отрасли переработки сельхозпродукции, а также легкая промышленность.

Похожая характеристика развития в Красноярском крае, но его особенностью спецификой является высокая специализация среди восточных районов страны по цветной металлургии. Достаточно крупными остаются здесь добычи леса и его переработки. Кроме этого, в крае сохраняется крупнейший на востоке после Кемерова комплекс угольной промышленности.

В Восточной Сибири сохраняются комплексы отраслей цветной металлургии, имеющие общероссийское значение (49% в территориальной структуре). Значительная доля лесодобывающей отрасли и отраслей, связанных с его переработкой, включая целлюлозно-бумажную промышленность.

Несмотря на высокие затраты, согласно расчетам сегодня выгодно развитие добычи нефти в Восточной Сибири, куда, возможно, понадобится направить дополнительные ресурсы на поисково-разведочные работы с целью открытия месторождений, более доступных по издержкам освоения.

Хозяйство Дальнего Востока в наибольшей степени пострадало от радикальных реформ 1992 г. в силу значительной зависимости от межрегиональных связей. Высокие транспортные тарифы сделали дорогими ввоз продукции, и ее вывоз на другие россий-

ские рынки. На фоне угасания экономической активности в прошлом по расчетам в 2020–2030 г.г. обеспечивается рост, близкий к среднероссийскому. Значительный уровень общероссийской специализации сохраняется для цветной металлургии, рыбной промышленности. Желательно развитие легкой промышленности, транспорта, финансовой сферы и нефтедобычи. Внешняя торговля в силу сложившихся обстоятельств играет для Дальнего Востока особую роль. Ожидаемый ее рост может быть ограничен опережающим ростом цен на элементы издержек (инфляцией издержек), особенно по электроэнергии, газу и транспорту. Поэтому поддержание отраслей электроэнергетики предполагается за счет перехода на местный уголь и газ. Последнее, согласно расчетам, и обеспечило в названных сырьевых отраслях высокий рост, снизило транспортные издержки и несколько повысило конкурентоспособность дальневосточной продукции. Получает развитие пищевая промышленность при ограничении импорта, в основном из Китая.

* * *

Проведенные вариантные расчеты и последующий анализ показывают возможность реализации политики восстановления основных территориальных пропорций в процессе движения к достижению дореформенного уровня производства. Необходимость этого восстановления объясняется тем, что сохранение демографического потенциала восточных районов реально зависит от размещения производительных сил. Покинув из-за безработицы места традиционного проживания, в поисках рабочих мест на новых территориях мигранты могут оказаться в условиях, лучших по экономическим критериям, но худших по социальным, не способствующих увеличению количества детей в семьях, что будет усиливать негативные демографические тенденции.

Конечно, речь идет не о механическом восстановлении дореформенного уровня производства. В определенной части недоиспользуемые мощности, особенно инфраструктурные, позволяют это делать, но при сохранении в перспективе рассчитанных нами ежегодных темпов роста и наличного квалификационного потенциала на такое восстановление потребуется не менее 6–8 лет. Однако на этот стратегический путь нужно встать.

Абсолютный рост должен осуществляться на основе экономной стратегии развития «северной» страны (высокие издержки, несколько ниже доходы). Данная стратегия должна учитывать, что в России объективно из-за неблагоприятных климатических условий издержки производства будут всегда выше, чем в других странах. Этим объясняются невыгодность внешнеторговой ориентации сырьевого комплекса и необходимость приоритета наукоемкой продукции высоких технологий: авиакосмической продукции, биотехнологий, отдельных видов вооружений и т.д. Российская продукция этого рода пока востребована на мировом рынке, во многих отношениях она уникальна или не уступает мировым стандартам. С одной стороны это позволяет поддерживать высокие цены за качественные характеристики. С другой стороны более дешевая рабочая сила компенсирует, определяемое природными условиями удорожание сырьевых элементов затрат. Взаимодействие указанных факторов позволяет сохранить приемлемые для внешних потребителей цены на российскую продукцию, сохраняя ее конкурентоспособность. Остальные отрасли должны быть обеспечивающими эту главную линию.

Встречной стратегией является укрепление позиций сельского хозяйства, от которого зависит продовольственная безопасность. Оно в меньшей степени, чем промышленность, зависит от кадрового потенциала и в наше время еще способно устранять демографические дисбалансы. Пока лишь деревня и периферийные поселки обеспечива-

ют рост населения, и потому необходимо сохранить в них сложившуюся (традиционную) производственную и пространственную специализацию, особенно в восточных районах. Предположение, что другие методы уменьшения негативных демографических процессов в настоящее время пока не так эффективны, подтверждает практика.

Указанные стратегии требуют поддержки, финансирования, для их реализации следует сократить импорт продовольствия. Кроме того, для осуществления этих стратегий необходимо формирование в обществе соответствующих ценностей (культы детей, семьи, здоровья, патриотизма по отношению к родным местам), а также государственной защиты этих ценностей.

Региональный аспект развития. В ближайшей перспективе сохраняются задачи и принципы региональной политики, провозглашаемые в настоящее время. В частности, среди многих задач наиболее известны следующие:

1. Формирование нового полюса инновационного развития в Поволжье и на Урале.
2. Дальний Восток России: реализация масштабных проектов (транспортная инфраструктура, сырьевой сектор, геологоразведка).
3. Юг России: формирование крупных транспортно-логистических и рекреационных центров.
4. Развитие диверсифицированной экономики Сибири и др.

Среди принципов федеральной региональной политики выделяются:

1. Комплексное стратегическое планирование развития территорий и поселений.
2. Стимулирование региональных локомотивов роста.
3. Укрепление финансовой базы регионов и органов местного самоуправления.
4. Формирование общих для России минимальных стандартов качества жизни (социальных услуг) и соответствующих механизмов поддержки и т.д.

При рассмотрении стратегии развития оцениваются существующие проблемы и потенциальные возможности развития экономики страны по крупным территориальным единицам. Они доступно изложены в аналитических материалах Министерства регионального развития РФ и в обобщённом виде представлены ниже в картографическом виде. (Часть материалов вынесена в Приложение 5).

Центральный федеральный округ

Преимущества округа: наличие Московской агломерации (Москва и область); концентрация управленческих, научно-образовательных, транспортно-логистических функций, финансовых потоков, развитая инфраструктурная сеть, благоприятные климатических условия, качественные почвенные ресурсы Черноземья; соседство с Украиной и Белоруссией как стимул для развития приграничной внешней торговли.

Ограничения: сверхконцентрация населения

Северо-Западный федеральный округ

Преимущества округа: соседство с ЕС и выход к важнейшим морским торговым путям, включая СМП; наличие ресурсной базы для топливной, металлургии, химии, лесной и рыбохозяйственной отраслей; особое место Калининградская обл. – свободной экономической зоны.

Ограничения: низкий уровень внутренней связности округа из-за слабой транспортной инфраструктуры, редкой сети городов особенно в северной части округа. Стратегия развития основана на использовании накопленного инновационного потенциала Санкт-Петербургской агломерации, выгодного местоположения для транзита экспортной продукции и развития импортозамещающих отраслей, судостроения, оборудования для добычи на шельфе, на базе военно-промышленного комплекса Архангельска и Северодвинска, Плисецка.

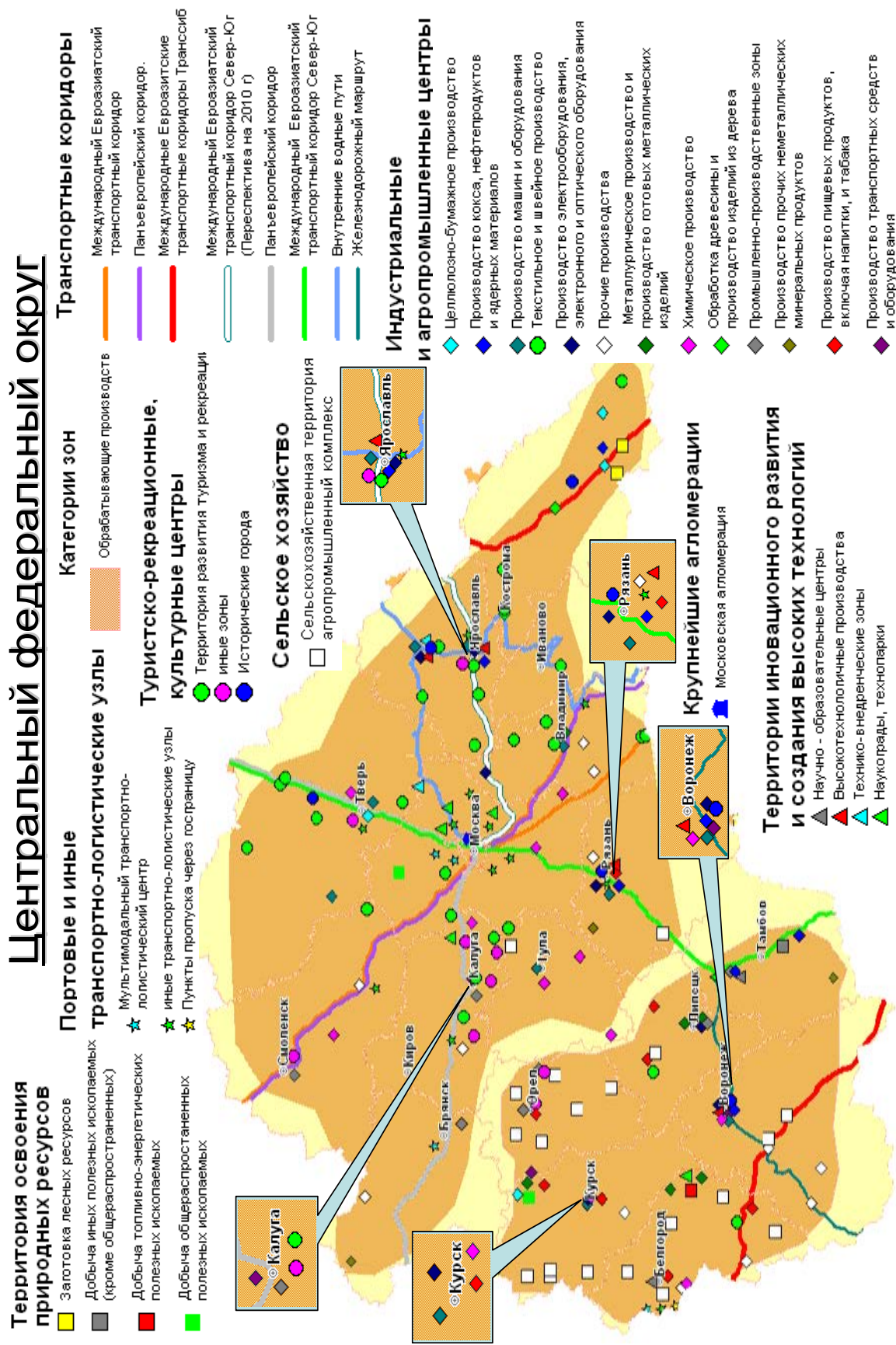

Рис. 4.2.4.1.

Приволжский федеральный округ

Преимущества: сравнительно благоприятные климатические условия, развитая инфраструктура, диверсифицированная производственная база, сеть поселений, квалифицированные кадры и устойчивая система их воспроизводства.

Ограничения связаны с недостатком ресурсной базы, напряженной экологической ситуацией, технологической отсталостью и высоким износом индустриальной базы от сбалансированного развития электроэнергетики.

Развитие определяется потенциалом традиционных отраслей (машиностроительный комплекс, включая оборонные отрасли и атомную промышленность, лесопромышленный комплекс, химия и нефтехимия). Эти базовые экономические специализации дополняются центрами черной и цветной металлургии (Пермь, Чусовской, Березники, Соликамск), производства продукции для атомной энергетики (г. Глазов), горнодобывающей промышленности (Соликамск, Березники), биотехнологий (г. Киров) нефтепереработка, нефтехимия, производство авиационных двигателей (Башкирия).

Сибирский федеральный округ

Преимуществами Сибирского федерального округа являются высокая обеспеченность природными и энергетическими ресурсами, наличие развитой индустриальной базы, высокая концентрация специалистов в зонах городов Новосибирска, Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, Кемерово – Новокузнецк, Барнаул – Бийск.

Реализацию экономического потенциала округа сдерживают суровые климатические условия, недостаточный уровень развития инфраструктуры, слабая заселенность, крайняя уязвимость природной среды северной и восточной частей Сибири к антропогенным нагрузкам. Внутренняя экономическая связность округа низка, входящие в его состав субъекты Российской Федерации

Уникальный природный объект мирового значения – озеро Байкал, обуславливая особый режим природопользования прилегающей территории Иркутской области и Республики Бурятия, одновременно формирует значительный туристический и рекреационный потенциал этих субъектов Российской Федерации, реализации которого способствуют создаваемые особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. Горные ландшафты Саян и Алтая создают дополнительные возможности для развития туризма в округе.

Остаётся серьёзной проблемой инфраструктурной поддержки полицентричного (крупные города-периферия) и полифункционального развития территорий между агломерациями. Она должна быть осуществлена за счет снижения транспортных издержек, коммуникаций мобильной связи, устойчивого энергоснабжения, т.е. усиления внутренней связности указанных территорий для выравнивания уровня жизни и интеграции в общероссийскую экономику.

Несмотря на наличие многочисленных стратегий, их слабым местом является отсутствие межрайонного аспекта, т.е. сбалансированности между экономиками соседних и других районов. Обычно в них представлены только показатели межрегиональных пропорций (доли районов в производстве, инвестициях, численности занятых, региональные темпы роста и т.д., например, (табл. 4.2.2.2–4.2.2.4 и диагр. 4.2.4.5)). Мы приводим один из прогнозов, полученных на основе рассмотренных в курсе лекций межрегиональных инструментов, которые во многом уменьшают эти недостатки за счёт сбалансированных по всем хозяйствам региональных показателей ввоза и вывоза продукции. Например, в табл. 4.2.4.8 приведены расчётные данные по типичному умеренному варианту развития по районам страны. Сравнивая с анализом предыдущих вариантов можно увидеть, что типичная картина увеличения доли европейских районов в суммарном производстве сопровождается относительным ростом интенсивности межрегиональных поставок. Аналогичные показатели могут быть приведены по отношению ввоза продукции к объёму потребления.

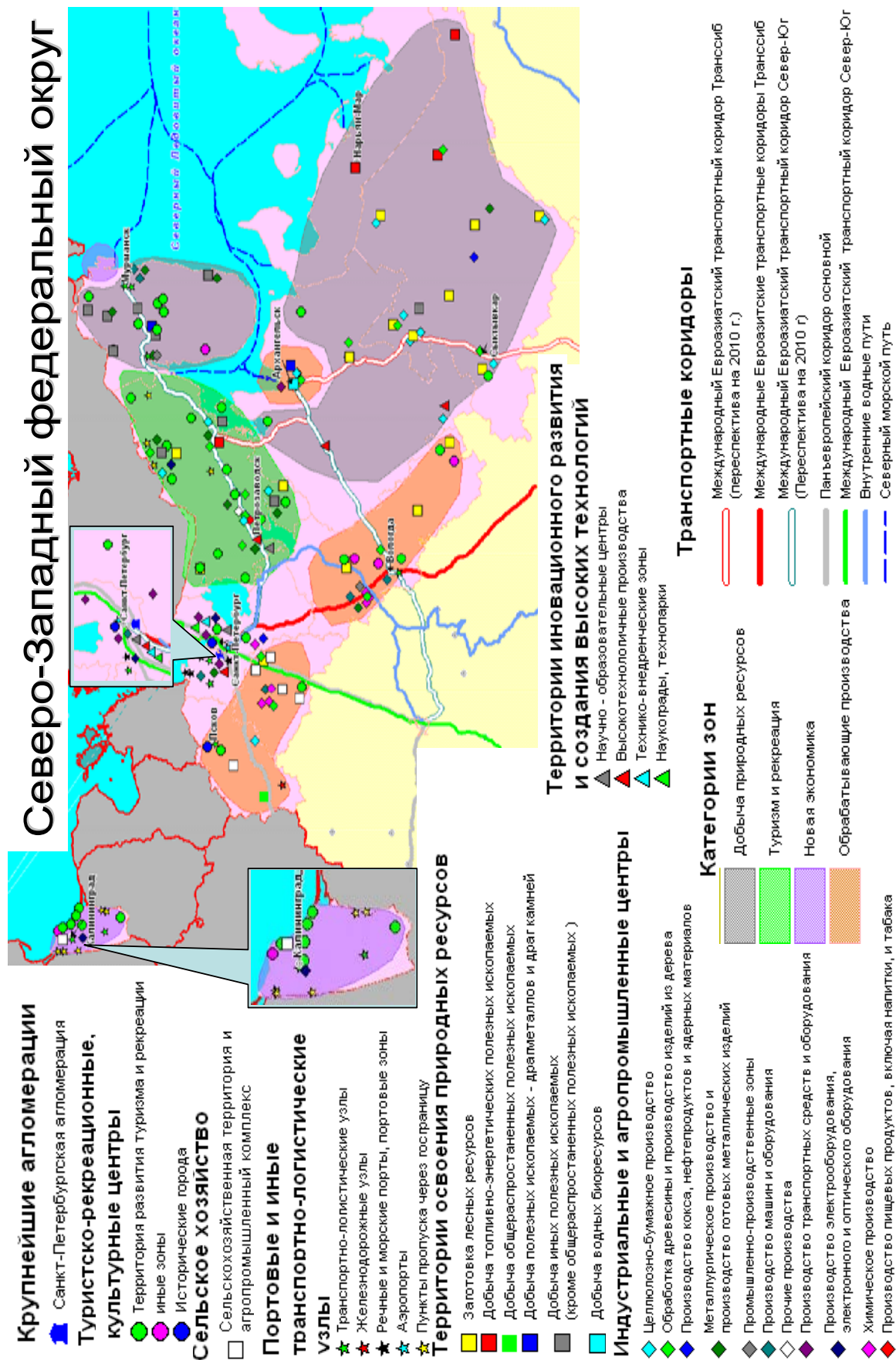

Рис. 4.2.4.2.

Приволжский федеральный округ

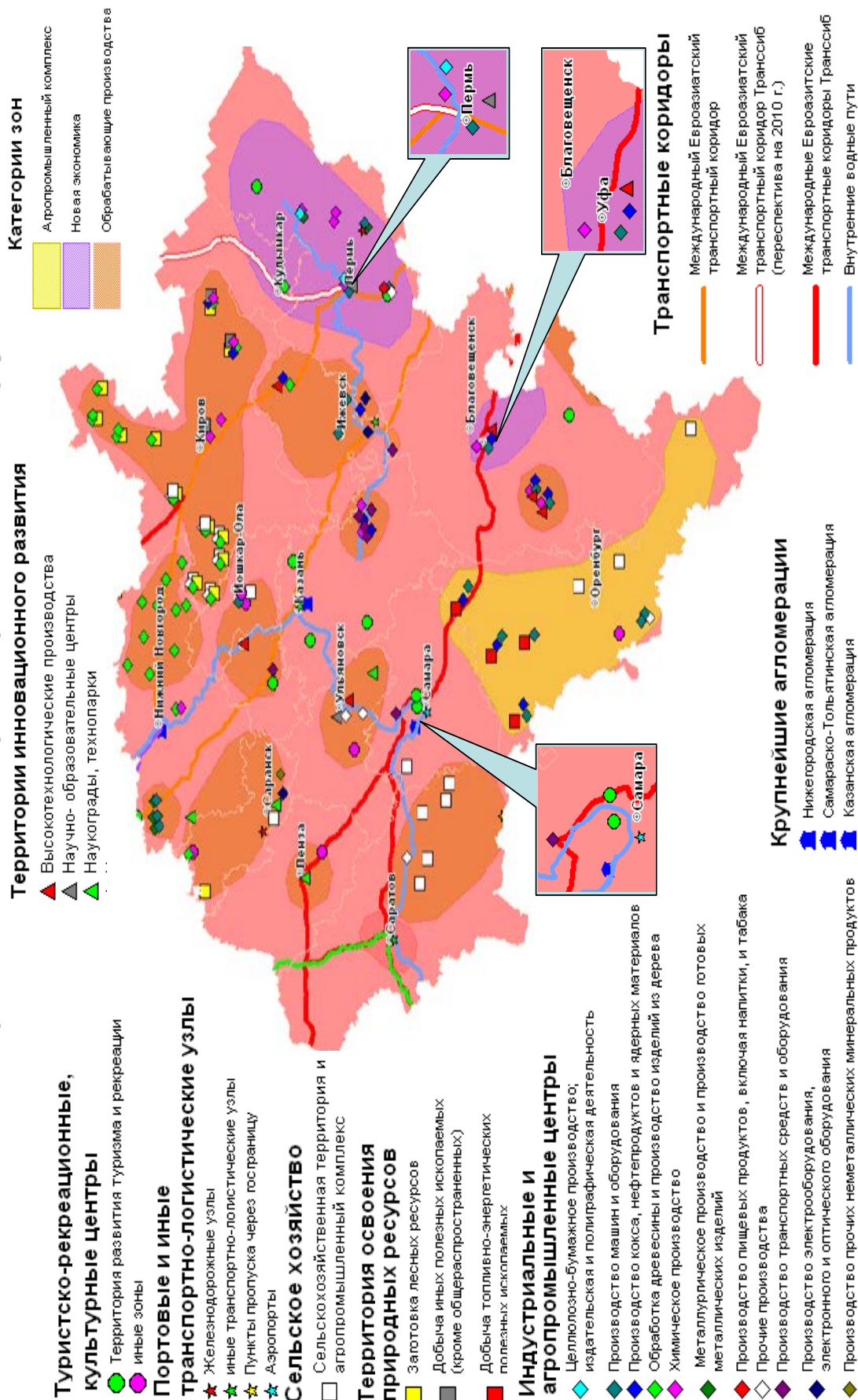

Рис. 4.2.4.3.

Сибирский федеральный округ

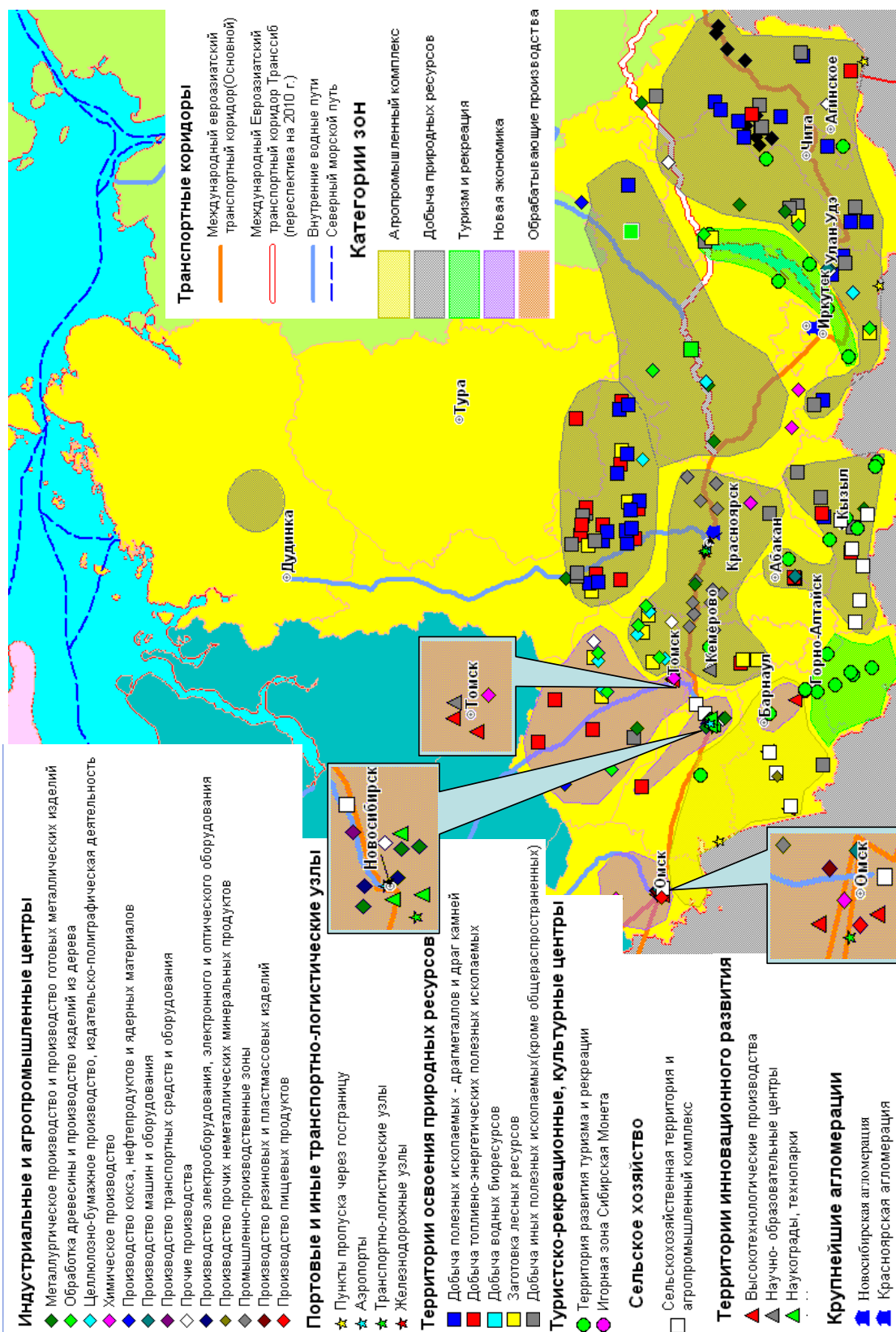
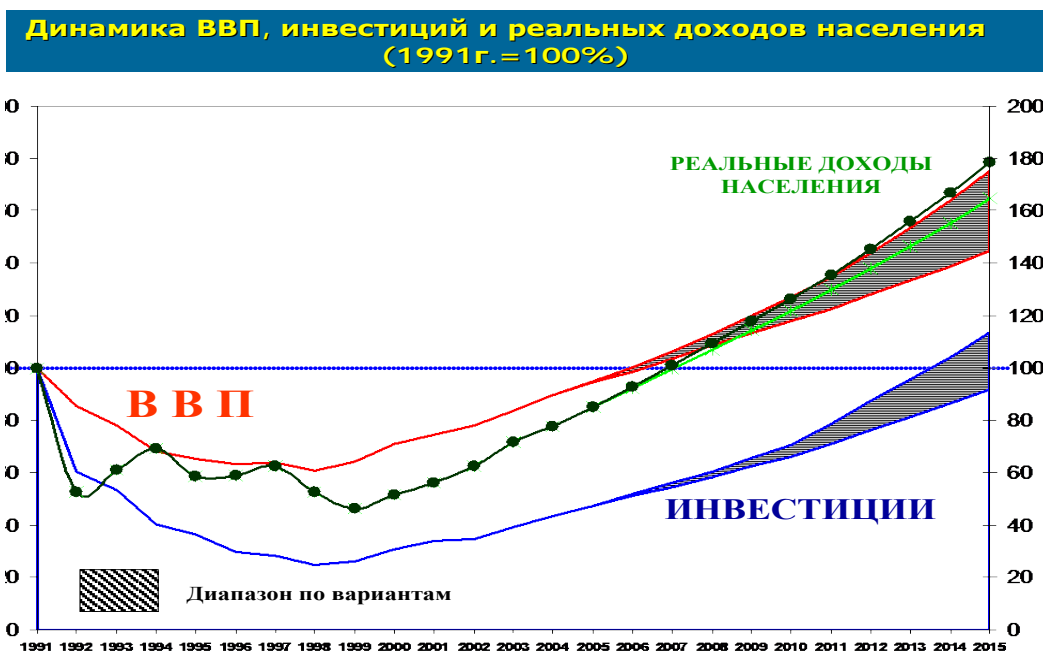

Рис. 4.2.4.4.

Динамика структуры производства совокупного ВРП по федеральным округам, 2010-2014 годы

Диаграмма 4.2.4.5

Примечание: пунктирная линия показывает реальный тренд ВВП (см. диаграмма 4.2.4.7), что приводит к изменению первоначальных прогнозных показателей.

Диаграмма 4.2.4.6

Индексы промышленного производства в % к среднемесячному значению 2008г.

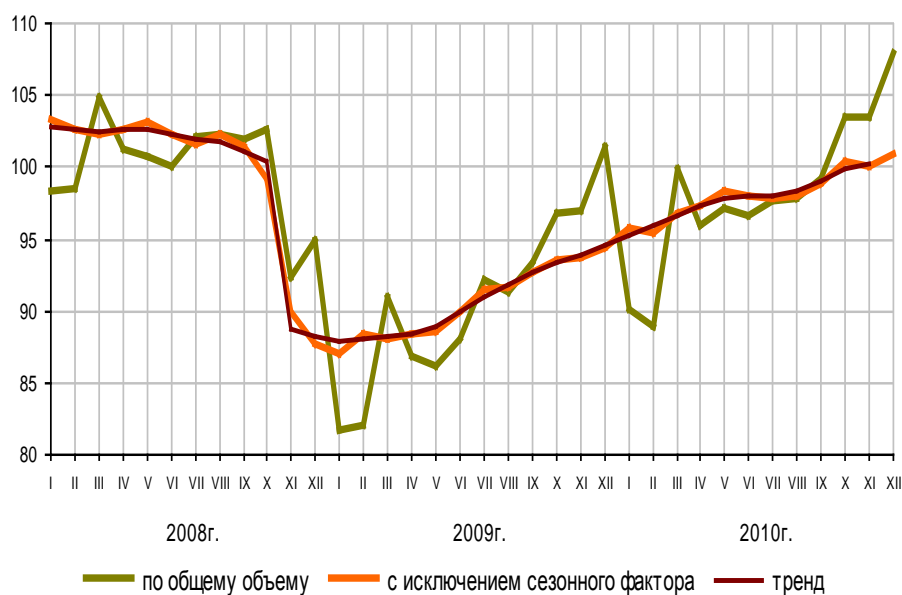

Диаграмма 4.2.4.7

Таблица 4.2.4.8

Сравнительная характеристика показателей по отдельным регионам Сибири (интервал значений ежегодных показателей от минимального до максимального по соответствующим вариантам в периоде 2011–2020 гг., %)

Показатели	Районы	Иркутская область	Красноярский край	Кемеровская область	Новосибирская область	республика Бурятия
Среднегодовой темп выпуска		102–108	104–109	102–107	104–108	101–108
Среднегодовой темп капитальных вложений		103–110	103–112	104–111	105–108	102–109
Отношение межрегионального отправления грузов к выпуску		42–51	72–86	43–49	75–67	34–46
Отношение межрегионального прибытия грузов к потреблению		37–36	43–68	36–45	43–62	57–79
Доля транзита в грузообороте		31–48	36–49	32–47	43–62	52–66
Вес в территориальной структуре валового выпуска		2,2–2,9	1,8–2,0	4,0–2,9	1,6–2,2	0,4–0,3

Без конца, что кобыла без хвоста